Министерство образования Республики Беларусь

УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«ГРОДНЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ ЯНКИ КУПАЛЫ»

ХРЕСТОМАТИЯ ПО КУРСАМ «СТАРОРУССКИЙ ЯЗЫК. СТАРОБЕЛОРУССКИЙ ЯЗЫК», «ИСТОРИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА»

для студентов специальностей
Г.02.04.00 «Классические языки и литературы»,
Г.02.02.00 «Русский язык и литература»

Гродно 2001

УДК 808.253
ББК 81.411.2-2
Х 91

Составитель: Н.С.Гребенщикова, кандидат филологических наук, доцент.

Рецензенты: кандидат филологических наук, доцент Л.И.Шаповалова;

кандидат филологических наук, доцент И.С.Лисовская.

Х91 **Хрестоматия по курсам «Старорусский язык. Старобелорусский язык», «История русского языка»** / Сост. Н.С.Гребенщикова. – Гродно: ГрГУ, 2001. – 76 с.

Хрестоматия содержит отрывки из труднодоступных и недоступных студентам памятников, которые относятся к разным жанрам и стилям и представляют языковую ситуацию Московской Руси и Беларуси XV – XVII в. с достаточной степенью полноты. В приложение включены тексты на средневековой латыни, старопольские и староукраинские материалы.

УДК 808.253
ББК 81.411.2-2

© Учреждение образования «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы», 2001

ВВЕДЕНИЕ

Принципиальная новизна предлагаемой хрестоматии связана с авторской концепцией, согласно которой современный русский литературный язык представляет собой русифицированную версию церковнославянского языка русского извода. На протяжении своего тысячелетнего существования в Киевской, а затем в Московской Руси церковнославянский язык не являлся чем-то неизменным и застывшим, поэтому особый интерес представляют разновременные версии (редакции и изводы) одних и тех же произведений («Сказание о Мамаевом побоище», «Повесть о Петре и Февронии», «Сказание о боярыне Морозовой»): орфографические, морфологические, словообразовательные варианты и вариации, позволяющие проследить собственно языковые изменения текстов, а также трансформацию их содержания.

В пособии представлены разнообразные по жанровой принадлежности, стилистической окрашенности и степени кодифицированности тексты; многие из них опубликованы в изданиях, ставших библиографической редкостью и практически недоступны студентам: выдержки из летописных сводов, летописные и исторические повести, деловые документы – грамоты разных видов (жалованные, указные, духовные), челобитные, отписки, памяти; образцы бытовой переписки, образцы публичных выступлений, отрывки из печатного наследия Франциска Скорины и др. Эти тексты с достаточной степенью полноты отражают языковую ситуацию Московской Руси и Беларуси XV – XVII в., позволяют выявить как традиционные черты, так и жанрово-стилевую специфику русских и белорусских памятников, дают возможность установить своеобразие и результаты взаимодействия книжно-письменных языков – русского и белорусского.

Комментарии к памятникам письменности содержат краткую информацию о времени их появления, об изображенных в них исторических личностях.

Толковые словарики, составленные к разделам, облегчат процесс перевода текстов на современный русский язык.

ЯЗЫК МОСКОВСКОЙ РУСИ

СКАЗАНИЕ О МАМАЕВОМ ПОБОИЩЕ

Памятник, относящийся к Куликовскому циклу, посвященному битве на Куликовом поле и победе князя Дмитрия Донского над золотоордынским темником (военачальником) Мамаем (1380 г.). «Сказание...» включалось во многие летописные своды, причем оно не просто переписывалось, но создавались его новые редакции и варианты.

Основная редакция (к. XV – нач. XVI в., список XVI в.)

Погании же начаша одолѣвати, християньскыя же плъци оскудѣша – уже мало християнъ, а все погании. Видѣвъ же то князь Владимеръ Андрѣевичь падение русскых сыновъ не мога тръпѣти и рече Дмитрею Волынцу: «Что убо плъза стояние наше? Который успѣхъ нам будеть? Кому нам пособити? Уже наши князи и бояре, вси русскые сынове напрасно погыбають от поганых, аки трава клонится!» И рече Дмитрей: «Бѣда, княже, велика, не уже пришла година наша: начинаай без времени, врѣд себѣ приемлеть; класы бо пшеничныа подавляеми, а трьние ростуще и буяюще над благородными. И мало убо потръпим до времени подобна, вън же час имаем въздарие отдати противником. Нынѣ токъмо повели всякому въину богу молитися прилѣжно и призывати святых на помощъ, и от сего часа имать быти благодать божиа и помощъ християном». Князь же Владимеръ Андрѣевичь, въздѣвъ руцѣ на небо, и прослезися горко и рече: «Боже отецъ наших, сътворивый небо и землю, дай же помощъ роду християнскому! Не дай же, господи, порадоватися врагом нашим о нас, мало показни, а много помилуй, бездна бо еси и милости». Сынове же русскыа в полку его гръко плачуще, видяще друзи свои побиваеми от поганых, непрестанно покушающеся, яко званнии на бракъ сладкаго вина пити. Волынецъ же възбраняше им, глаголя: «Пождите мало, буавии сынове русскые, будеть ваше врѣмя, коли утѣшитися, есть вы с кѣм възвеселитися».

Приспѣ же осмый час дню, духу южну потянувшу съзади нам, възопи же Вълынецъ гласом великым: «Княже Владимеръ,

наше врһмя приспһ, и часъ подобный прииде! – и рече: Братьа моа, друзи, дръзайте: сила бо святого духа помогаеть нам!».

Единомыслении же друзи высһдоша из дубравы зелены, аки соколи искушеныа урвалися от златых колодицъ, ударилися на великиа стада жировины, на ту великую силу татарскую; а стязи их направлены крһпкым въеводою Дмитреем Волынцем: бяху бо, аки Давидови отроци, иже сердца имуща аки лвовы, аки лютии влъци на овчии стада приидоша и начаша поганых татаръ сһщи немилостивно.

Погании же половци увидһша свою погыбель, кликнуша еллинскым гласом, глаголюще: «Увы нам, русь пакы умудрися: уншии с нами брашася, а доблии вси съблюдошася!» И обратишася погании, и даша плещи, и побһгоша. Сынове же русскые, силою святого духа и помощию святых мученикъ Бориса и Глһба, гоняще, сһчаху их, аки лһс клоняху, аки трава от косы постилается у русскых сыновъ под конскые копыта. Погании же бһжаще кричаху, глаголюще: «Увы нам, честный нашь царю Мамаю! Възнесе бо ся высоко – и до ада сшелъ еси!». Мнозии же уязвении наши и тһ помагаху, сһкуще поганых без милости: единъ русинъ сто поганых гонить.

(Сказ. и пов. о Кулик. б., 44)

Киприановская редакция (1526 – 1530 г.)

И уже осмому часу изшедшу и девятому часу наставшу, всюду татарове одолевающе. Тогда убо в дубраве стоящу князю Володимеру Андреевичу, внуку Иванову, правнуку Данилову, праправнуку Александрову, брату из двоюродных великому князю Дмитрею Ивановичу, в западном полку потаенно со избранным воиньством и с мудрым воеводою и удалым, з Дмитрием Боброком Волынцем, плачуще и слезяще зело, видяще хрестианьское воиньство избиено, и еще в мале неции шатающеся по побоищу. И рече князь Володимер Андреевич к Дмитрею Волынцу: «Что убо, брате, ползует стояние наше и кий успех от нас им есть? Кому убо нам помощи, уже бо вси мертви лежаху христианстии полцы?». И рече великий и мудрый воевода и удалый богатырь Дмитрей Боброк Волынець:

«Беда, княже, велика! Грех ради наших прииде на нас гнев Божий. И несть нам времяни сего, иже изыти нам на супостаты сиа. Еще убо потрьпим, молитвы возсылающи в сокрушении сердца к Богу, и той низложит враги наша». Князь же Володимер Андреевич возплака и, въздев руце на небо, моляшеся со слезами Господу Богу и Пречистей Богородице и всем святым. И егда хотяху изыти на враги своя, и веаше ветр велий противу им в лице и бьяше зело и возбраняше. И рече Дмитрей Боброк Волынець: «Никако же никтоже да не изыдеть на брань, возбраняеть бо нам Господь». И подвиже всех на плач и на слезы, и возплакашеся вси, со слезами моляшеся доволно Господу Богу, и Пречистей Богородице, и всем святым. И сам Дмитрей Боброк Волынець горко проплака и слезы излиа многы. И уже девятому часу изходящу, и се внезаапу потяну ветр созади их, понужаа их изыти на татар. Тогда убо Дмитрей Боброк рече князю Володимеру Андреевичу: «Господине княже, час прииде, время приближися». Та же и ко всему воиньству рече: «Господие, и отцы, и братиа, и чада, и друзи! Подвизайтеся, время нам благо прииде. Сила бо святаго духа помогает нам». И тако вси изыдоша сь яростию и с ревностию божественою на неверныа и противныа врагы.

Тогда убо Божественою помощию и Пречистыа его Матере в великый страх и ужас впадоша нечестивии измаилтяне, от Божественыа силы невидимо устрашишася и возкликнуша, глаголюще: «Увы нам, увы нам! Христиане упремудрили над нами, лутчиа и удалыа князи и воеводы втаю оставиша и на нас неутомлены уготовиша. Наши же рукы ослабеша, и плещи усташа, и колени оцепенеша, и кони наши утомлени суть зело, и оружиа наша изринушася. И кто может противу их стати? Горе тебе, великый Мамаю! Вознеслъся еси гордостию своею до облак, исшел еси безумием своим до ада, и нас еси всех погубил всуе». И побегоша татарстии полци, а христианьстии полцы за ними гоняюще, бьюще и секуще.

(Сказ. и пов. о Кулик. б., 65)

Словарик
Буавии, буявии – отважные, смелые
Буяти – бушевать, буйствовать
Измаилтяне – потомки Измаила
Колодица – 1) деревянный брусок, 2) насест, на котором держали ловчую птицу
Трьние, терние – сорняки
Уязвении – раненые

ПОВЕСТЬ О ПЕТРЕ И ФЕВРОНИИ

Предположительно написана в сер. XVI в. Автор – Ермолай-Еразм. После канонизации Петра и Февронии (св. Давида и св. Евфросинии) в 1547 г. повесть была признана житием. Более всего соответствует житийному канону Причудская редакция.

Первая редакция. Авторский вариант (сер. XVI в.)

Повесть от жития святых новых чюдотворец муромских, благовернаго и преподобнаго и достохвалнаго князя Петра, нареченнаго во иноческом чину Давида, и супруги его, благоверныя и преподобныя и достохвалныя княгини Февронии, нареченныя во иноческом чину Еуфросинии. Благослови, отче

На брезе же том блаженному князю Петру на вечерю его ядь готовляху. И потче повар его древца малы, на них же котлы висяху. По вечери же святая княгини Февроиа ходящи по брегу и видевши древца тыя, благослови, рекши: «Да будут сия на утрии древие велико, имущи ветви и листвие». Еже и бысть. Вставши бо утре, обретоша тыя древца велико древие имуще, ветви и листвие.

И яко уже хотяху людие их рухло вметати в суды со брега, приидоша же велможа от града Мурома, ркуще: «Господи княже! От всех велмож и ото всего града приидохом к тебе, да не оставиши нас сирых, но возвратишися на свое отечествие. Мнози бо велможа во граде погибоша от меча. Кииждо их хотя державствовати, сами ся изгубиша. А оставшии вси со всем народом молит тя, глаголюще: господи княже, аще и прогневахом тя и раздражихом тя, не хотяще, да княгини Февро-

ния господьствует женами нашими, ныне же со всеми домы своими раби ваю есмы, и хощем, и любим, и молим, да не оставита нас, раб своих!»

Блаженный же князь Петр и блаженная княгини Феврония возвратишася во град свой. И беху державствующе во граде том, ходяще во всех заповедех и оправданиих господних бес порока, в молбах непрестанных и милостынях и ко всем людем под их властию сущим, аки чадолюбивии отец и мати. Беста бо ко всем любовь равну имуще, не любяще гордости, ни грабления, ни богатества тленнаго щадяще, но в бог богатеюще. Беста бо своему граду истинна пастыря, а не яко наимника. Град бо свой истинною и кротостию, а не яростию правяще. Странныя приемлюще, алчьныя насыщающе, нагия одевающе, бедныя от напасти избавляюще. (Пов. о П. и Февр. 219 – 220).

Вторая редакция. Вариант с подзаголовками (сп. XVII в.)

Месяца июня в 25 день. Житие и жизнь и отчасти чюдес святаго благовернаго князя Петра, во иноцех Давида, и святыя благоверныя княгини Февронии, во инокинях Евфросинии, муромских чудотворцев. Благослови, отче, прочести

Чюдо блаженныя о древиях.

На брезе же том блаженному князю Петру на вечерю его ядь готовляху, и потче повар его древца малы, на них же котлы висяху. По вечери же святая княгини Феврония ходящи по брегу и видевши древъца тыя, и благослови я, глаголя: «Да будут сия древца на утрия велика древия, имуща ветвия и листвия». Еже и бысть. Воставше бо заутра, обретоша тыя древца велика древия, имуще ветвие и листвие.

О пришествии людей от града Мурома.

И яко же хотяху людие их рухло вметати в суды со брега, и абие приидоша велможи от града Мурома, моляще и глаголюще: «О господине княже! от всех велможь и от всего града приидохом молити тя, да не оставиши нас сирых, но возвратися на свое отечество! Мнози бо вельможи во граде погибоша от меча, кииждо бо их хотя дерьжавствовати, сами ся изгубиша, а оставшии со всем народом молят тя, глаголюще: «О господине княже! Аще и прогневахом тя, и раздражихом, не

хотяще да княгиня Феврония господствует женами нашими, ныне же со всеми домы своими раби есмы ваю, хощем, и любим, и молим, да не оставиши нас раб своих». Блаженный же князь Петр и блаженная княгиня Феврония возвратистася во град свой, славяще Бога, прославляющаго своя угодники.

И беху державствующе во граде том, ходяще во всех заповедех и оправданиих господних без порока, и в непрестанных молбах и милостынях ко всем людям, сущим подо областию их, аки чадолюбивии отец и мати беста ко всем, и любовь равну имуще, не любяще гордости, ни грабления, но в Бога богатеюще; беста бо своему граду истинная пастыря, а не яко наимъника, град бо свой истинною и кротостию, а не яростию правяще, странныя приемлюще, алчныя несыщающе, нагия одевающе, бедныя от напасти избавляюще, и во всяком благочестии пребывающе и угождающе Богу, ему же слава ныне, и присно, и во веки веком.(Пов. о П. и Февр. 260-261).

Редакция Гермогена (старопечатное издание посл. четв. XVIII в. В послесловии указано на авторство париарха Гермогена)

Повесть от жития святых новых чюдотворец муромских, благовернаго и достохвальнаго князя Петра, нареченнаго во иноческом чину Давида, и супруги его, благоверныя и преподобныя и достохвальныя княгини Февронии, нареченныя во иноческом чину Евфросинии. Благослови, отче

На брезе же том блаженному князю Петру на вечерю его ядь готовяху. И подсече повар его древца малы, на них же котлы висяху. По вечери же блаженная княгиня Феврония ходящи по брегу и видевши тыя древца и благослови я глаголя: «Да будут сия древца на утрие древие велико, имуще ветвия и листвия». Еже и бысть. Воставше бо заутра, обретоша тыя древца велико древие, имуще ветвие и листвие. И яко же хотяху людие их рухль въметати в суды со брега, и абие приидоша от града Мурома вельможи, моляще и глаголюще: «О господине, княже, от всех граждан приидохом молити тя, да не оставиши нас сирых, но возратися на свое отечество. Мнози бо вельмо-

жи во граде погибоша от меча. Кииждо бо их хотя державствовати, сами себе изгубиша. А оставшии со всем народом молят тя, глаголюще: «О господине княже, аще и прогневахом тя и раздражихом, не хотяще да княгиня Феврония господьствует женами нашими, ныне же со всеми домы своими рабьми есмы ваю, хощем и молим и любим, да не оставиши нас раб своих».

Блаженный же князь Петр и блаженная княгиня Феврония возратистася во град свой, славяще Бога прославляющаго своя угодники.

И бяху державствующе во граде том, ходяще во всех заповедех господних и оправданиих его без порока, и в мольбах непрестанных и милостынях ко всем людем сущым под областию их, аки чадолюбивыи отец и мати. Беста ко всем любовь равну имуще, не любяще гордости, ни грабления, ни богатьства тленнаго щадяще, но в Бога богатеюще. Беста бо своему граду истинныя пастыря, а не яко наемника. Град бо свой истинною и кротостию, а не яростию правяще. Странныя приемлюще, алчныя насыщающе, жаждущия напояюще, нагия одевающе, бедныя от напасти избавляюще и во всяком благочестии пребывающе и угождающе Богу. (Пов. о П. и Февр. 284-285).

Третья редакция (к. XVII – нач. XVIII в.)

Месяца июния в 25 день. Житие святаго и великаго князя Петра и княгини его премудрыя Февронии муромских.

И тако присташа ко брегу, изыдоша на брег, бе бо дубровия много и листвием одеянии. И хождаше благоверный князь Петр с супругою своею и сь единым велможею Евстратием под дубом, яко под сению, и печалуя о отпадении княжения, яко самоволством власть остави. Блаженная же Феврония глагола ему: «Княже мой драгий милый, на утрия узриши славу божию и свою, паки честь восприимеши. Но токмо не пренемогай в молитвах, может бо Господь напаствованным нам помощи, и возверзи на Господа печаль свою и той тя препитает». И повеле повару припасти ястия. Он же скоро нача устрояти возгнещ огнь велий и подпали у дубов ветвия и с ле-

ствием и исхоша. Блаженная же княгиня Феврония узре их иссохших и образом яко бы жалея о древах, рече: «Заутра сия древеса паки процветут, яко же и первие». Сие же блаженная прозре о будущей своей власти и славе.

И отвечеряв, ста на молитве и моляшесь час многий, рече: «Суди, Господи, обидящих нас, возбрани борющихъся с нами и поношающих нам, приими оружие и щит и востани в помощь нам». И се слово блаженная изрече плачющиися и благодаря бога, ляже на одр свой и успе до утрия.

Наутрие же восходящу солнцу, повеле великий князь Петр избирати рухлядь в суды. Сам же хождаше по брегу с блаженною Февронией и с велможею своим любезнейшим Евстратием, иже не худеся его оста великого князя, но любовию привязан с ним от града Мурома. И хождаху и зряху на дубовие присохшее. И узреша их процветших, яко же прорече блаженная княгиня Феврония, и прославиша Бога. (Пов. о П. и Февр. 295).

Причудская редакция (старообрядческий сб. XVIII в.)

Месяца июня в 25 день. Житие святаго и благовернаго великого князя Петра и его благоверныя княгини Февронии, муромских новых чюдотворцев. Благослови, отче

Рабы же их начаша потребная брашна творити, древие секуще на огнь возълагающе. Блаженная же Феврония хожаше с Петром по брегу, обоимающе усеченная древеса рукама своима. И молитвою своею во едину нощ вся та древеса возрастоша, яко же прежде бысть. И паки вси видевше чюдо сие, удивишася.

По сих же бысть велие сметение в Муроме граде: друг друга побивающе княжение ради. Таже постигают скоро гражане благовернаго князя Петра и Февронию. И тепле припадающе на нозе им, и молиша их на мног час с великими с плачем и рыданием, и глаголюще: «О благоверный княже Петре и Февроние, покажите свое великое милосердие, возвратитеся во свое отечество, утолите кров напрасную!». И паки возвратишеся во свое отечество во град Муром. И прияша их гражане с великою честию. Благородная же двоице и всечестная не восхотеста ничтоже врагом своем мсти. Всегда добро тво-

ряще им преизлиха, но во всем на Бога уповающе и возъненавидеста мира сего красоты, во всем угодиша Богу.

И сотвориста себе гроб един с преградаю. И отвещастася и по смерти своей телесем ею неразлучным быти. И возлюбиста ангелеское житие и отидоша кождо во свой монастырь. И прият Петр ангельский образ и наречен бысть во иноцех Давид. Феврония же наречено бысть Ефросения. И препроводивше дни своя в посте и молитве, во всяком воздержании. (Пов. о П. и Февр. 301-302).

Муромская редакция (сб. XVII в.)

Месяца июня в 25 день житие благоверных князей Петра и княгини его Февронии, нареченных во иноцех Давида и Ефросинии

И повелеша княгиня Фефрония срубити две сошки и поставить их на берегу близ града Мурома, на чем варити кашу. И отваря оную кашу и внесоша ю на корабль ясти. Она же благослови рукою своею и рече: «Да будут сия древца заутра зело велики». И бысть тако и выростоша по словеси ея оноя древца зело велики и стоят и доныне.<...>

И потом во граде Муроме восташе прещение великое друг на друга, и начаша межу собою преку творити великую: хощет всяк болши быти и друг друга бити. И наипаче хождаше неки юноши мнози зело одеянными ризами и биюще их глаголюще: «Егде есте девали князя Петра и кънеиню его Фефронию? Аще не отдадите их, или не возвратите, то будите вы все мечю преданы, и домы ваши огнем сожжены будут, такожде и жены ваши и дети злою смертию помрут, и скоты ваши и пожитки все в раззорении будет».

И потом же вси граждяня собрашася и поидоша на взыскание князя Петра и княгини его Фефронии. И приидоша на некую весть [так!], и обретоша его, и начаша молити со слезами: «Господине владетелю нашь муромский! Помилуй нас, рабов своих, не дай нам горкою смертию погибнути со всеми домы наши со женами и з детми нашими, и со всеми скоты и имении в конец не раззоритися. Умилосердуйся над нами грешными, возвратися на свое отечество, вниди в свой дом, сяди

на престол свой княжеский, не дай нам горкою смертию от приходящих к нам великих некиих зело одеяных пречюдными одеждами. И биют нас везде – на торжищах и в домех наших – палицами огненными, и носят с собою великия пламы огненныя, и хотят пожещи домы наши, а глаголют нам: «Егде еси подеели вы князя Петра и княгиню его Фефронию». Что мы никогда таких юношей не видехом». И слышав сия, князь Петр подивися глаголу их, но потом умилися на них и рече им ити: «Шетше с миром, просите къ княгиню мою. Да аще она восхощет возвратитися, то аз скоро возвращуся». < ... >

Она же слышав и виде их слезы и верное прошение, иде ко князю своему Петру. Он же виде ея пришедша и рехоща ей: «Како можеши ты сотворити, возлюбленнейшая моя?». Она же, пад на колену, его моляше. Он же послушавши, скоро востав, иде с нею во свой град Муром.

Мужие же и жены, вси до единого, изыдоша от мала и до велика со кресным знамением. И встретиша его честно и проводиша его в княженецкия полаты их. И посадиша их на престолы, и вси поклонишася ему и княгине до земли, и вси сташа боляры и слузи окрест руку его. (Пов. о П. и Февр. 312-313).

Четвертая редакция (сп. XVIIIв.)

Чюдо сотвори блаженная Феврония на берегу же том.

Князю и княгине на вечери ужину начат готовити и припасати древца малые, на них же котлы висяху. По вечери же княгиня Феврония ходяше на брегу, и пришед к тем древцам малым, и благослови их, и рече: «растите и будите на утрие велики и зелены и листвие имуще многое». Наутрие ж тако и сбысться. Воставше заутра, и обретесь те древа зело велика и ветве зеленое зыблются малыми ветры.

И в тот же день приехали многие сюды велможи, и бояря, и градские люди от Мурома пришли, начаша молити князя и княгиню: «О великий князю и господине наш, мы к тебе от всего града и народа присланы молити тя и со княгинею, да не оставите нас сирых, помилуй нас и возвратися во град Муром во отечество свое. У нас во граде Муроме мнози бояря и велможи от народа погибоша в междуусобной брани, в мечи

острые секущеся: мнози хотят самодержавствовати сами собою, а не от мира избраны. И весь град и людие соединилися и молят тебя и со княгинею, дабы во всем простили их, в чем они вас прогневали. И княгиня Феврония, буди госпожа нам над бояронями и надо всеми. Да не оставите нас сирых, помилуйте, возвратитеся во град Муром, Господа ради». Князь же и княгиня зело прослезилися и возжалилися о граде, и о мире, и о отечествии своем. И возвратилися во град Муром, прославляюще Господа Бога своего. (Пов. о П. и Февр. 322-323).

Словарик
Кийждо – каждый
Рухло – имущество
Ядь, ястие – пища

ПОВЕСТЬ О БОЯРЫНЕ МОРОЗОВОЙ

Иначе называемая «житием», «сказанием», «Повесть...» относится к событиям XVII в. и описывает борьбу боярыни-раскольницы Ф.П.Морозовой с царем Алексеем Михайловичем и официальной церковью. Написана в соответствии с житийным каноном. В XVII–XIX в. распространение «Повести...» преследовалось. Дошла в 3-х редакциях – Пространной (ранний список к. XVII в.), Сокращенной (посл. четв. XVIII в.) и Краткой (к. XVIII в.).

Пространная редакция

Сказание отчасти о доблести и мужестве, и изящном свидетелстве, и терпеливодушном страдании новоявленныя преподобно-великомученицы болярыни Феодосии Прокопиевны, нареченныя во инокинях Феодоры, по тезоименству земныя славы Морозовы, и единородныя сестры ея и сострадалницы ея, благоверныя княгини Евдокии, и третия соузницы их Марии. Имать же сия повесть поведание въкратце

Егда же приспе брак царев, егда поят царицу Наталию, тогда Феодора не восхоте на брак царев приити с прочими

боляронями, и тяжко си вмени царь Алексей, понеже ей достояше в перьвых стояти и титлу царскую говорити. И последи прилежнее зва ю, и до конца отречеся, рекущи, яко ноги ми зело прискорбни и не могу ни ходити, ни стояти. Царь же рече: «Вем, яко загордилася».

Преподобная же сего ради не восхоте приити, понеже тамо в титле царя благоверным нарицати и руку его целовати, и от благословения архиереов их невозможно избыти. И изволи страдати, нежели с ними сообщатися, ведущи бо, яко се дело просто царь не покинет, яко же и бысть: все бо то лето зело на ню гневалъся, и начат вины искати, како бы ю аки не туне изгнати. И уже близ есени присла к ней болярина Троекурова, и с месяц поноровя князь Петра Урусова с выговором, еже бы покорилася, приняла все новоизданныя их законы; аще ли не послушает, то быти бедам великим.

Она же дерзаше о имени господни и боляром тем отказоваше: «Аз царю зла не вем себе сотворшу и дивлюся, почто царский гнев на мое убожество. Аще ли же хощет мя отставити от правыя веры, и в том бы государь на мене не кручинился, но известно ему буди: по се число сын божий покрывал своею десницею, ни в мысли моей не приях когда, еже отставя отеческую веру и приняти Никоновы уставы. Но се ми возлюблено, яко в вере християнской, в ней же родихся и по апостольским преданием крестихся, в том хощу и умрети. И прочее довлеет ему, государю, не стужати мне, убозей ми рабе, понеже мне сея нашея православныя веры, седмию вселенскими соборами утвержденныя, никако никогда отрещися невозможно, якоже и прежде множицею сказах ему о сем». Послании же приишедше и поведаху царю мужественыя словеса ея. Он же паче множае гневом распаляшеся, мысля ю сокрушити. И глаголя предстоящим: «Тяжко ей братися со мною – един кто от нас одолеет всяко». (Пов. о б. Мор.132-132).

Сокращенная редакция

Списано еже отчасти исповедание и страдание новых мучениц Московскаго царствия синклитикии Феодосии Морозовой и сестры ея, княгини Евдокии Урусовой, и с ними Марии, союзницы их

Егда же убо приспе брак царев, – умерши бо Марии царицы, и хотяше пояти Наталию, – тогда блаженная не восхоте на брак царев приити с прочими боляронями. И тяжко си вмени царь Алексей, понеже ей достоит в первых стояти и титлу цареву говорити. И последи прилежно зва ю. Она же до конца отречеся, глаголя, яко ноги мои зело прискорбны и не могу ни стоять, ни ходить. Царь же рек «Вем, яко загордилась». Преподобная же, ведущи, яко се дело царь просто не покинет – якоже и бысть, – но изволи лучше страдати, нежели с ними сообщитися, понеже тамо в титле царя благоверным нарицати и руку его целовати, и от благословения архиереов их невозможно избыти. Тем же и не восхоте к нему итти. Царь же все то лето зело на ню за то гневался и начат вины искати, како бы ю аки не туне изгнати. И уже близ есени присла к ней болярина Троекурова с выговором, и месяц поноровя, князь Петра Урусова с выговором же, еже бы покорилася и прияла бы все новоизданныя законы их. Аще ли не послушает, то быти бедам великим на ню. Она же дерзаше о имени господни и боляром тем отказываше. «Аз царю зла не вем себе сотворшу и дивлюся, почто царский гнев на мое убожество? Аще ли же хощет мя отставить от правыя веры и в том бы государь на меня не покручинился. Но известно ему буди: по се число, яко же сын божий покрывал мя своею десницею, ни в мысли моей приях когда, еже оставити бы отеческую веру и прияти ми никоновы уставы. Но се ми возлюбленно, яко в вере християнской, в ней же родихся и по апостольским и отческим преданием крестихся, в том хощу и умрети. И прочее довлеет ему, государю, не стужати мне, убозей рабе, понеже мне сея нашея православныя веры, седмию вселенскими соборы утвержденныя, никако никогда отрещися невозможно, якоже и прежде множицею сказах ему о сем».

Послании же, пришедше к царю и поведаху ему мужественныя словеса ея. Он же паче множае гневом распаляшеся, мысля

ю сокрушити. И глагола предстоящим: «Тяжко ей братися и един токмо кто от нас всяко ей одолеет». (Пов. о б. Мор. 165-166).

Краткая редакция

Краткое сказание о житии и страдании великоблагородных княгинь московских, новых исповедниц, сигклитикии Феодосии, во инокинях Феодоры, Морозовых и сестры ея Евдокии Урусовых, и прочих

Егда же приспе брак царю Алексею Михайловичу и восхоте пояти Наталию себе в супружество, тогда царь зваше сию болярыню Феодосию на брак свой, понеже ей достояше у царя в первых быти на браце и титлу царскую говорити. Она же отрицающиеся, поведает себе немощну быти. Слышав же сие царь и паки повеле звати ю. Она же вторицею отрекшися, поведающи, яко нозе ми зело прискорбни и болезнени суть и не могу с места востати. А сама во уме своем разсуждаше сице: понеже несть ми ползы быти у царя на браце в первых же и титлу царскую говорити. Таже и во всем уподоблятися с ними всякому новъводному их мудрованию и от благословения архиереов их избыти невозможно ми будет.

В таковом и толиком размышлении великая княгиня выну пребываше. Царь же и третицею приложи нудити ю к себе на брак. Она же, подобно первому, непременно отрицашеся. (Пов. о б. Мор. 187).

Словарик

Братися – бороться
Вменити – счесть, посчитать
Выну, вынну – всегда
Изящное – выдающееся
Кручиниться – сердиться
Понеже – поскольку, потому что
Пояти – взять
Прискорбны – от *скорбь* «болезнь»
Приспети – подоспеть
Синклитикия, сигклитикия – боярыня; от *синклит*, совет старейшин (здесь: боярская дума)
Туне – напрасно

РУССКИЕ ЛЕТОПИСИ

Соловецкий летописец второй половины XVI в.

Царство Государя Великого Князя Ивана Васильевича всея Русии

Пресвятыя и неразделимыя Троица волею и хотением, по заступлению и по милости пречистые Богородицы и по благословению святого великого чюдотворца Петра митрополита всея Русии и всех святых молитвами Князь Великий Иван Васильевич венчан бысть святыми бармами и царьским венцем, и помазан бысть святым миром по древнему царьскому чину, и поставлен бысть на великое княжение Владимерское и Новгородское и Московское и всеа Русии, и наречен бысть Боговенчанный Царь и Князь Великий Иван Васильевич и самодержец всеа Русии. А после своего поставления месяца февраля в 3 на всеедной недели Царь и Великий Князь Иван Васильевич всея Русии самодержец женился, избра себе Царицу и Великую Княгиню Анастасию, дщерь Романа Юрьевича, а венчал их Макарей митрополит в соборной церкви Успения пречистей Богородицы. **Т**ого же лета апреля в 12 день бысть на Москве пожар велик и страшен зело, погорел город Китай да и торги вси. **Т**ого же лета июня в 21 загореся храм Воздвижение честнаго креста за Неглинною на Орбатцкой улице, и бысть по всей Москве пожар велик зело, и многи святыя церкви погореша, и казенной двор с царьскою казною, и мало не весь град погоре. **Т**ого же месяца в 25 после великого того пожару черные люди града Москвы пожарные от великие скорби всколебашася, и пришедше во град на площадь убиша камением Царева Великого Князя болярина князя Юрья Васильевича Глинского и детей боярских много побиша.

В лето 7056. Ноября в 3 день Царь и Великий Князь Иван Васильевич всея Русии пожаловал брата своего князя Юрья Васильевича, женил, взял за него княжну Ульянею, дщерь княж Дмитрееву Палецкого, и велел ему жить у себя на дворе.

Того же лета в Великом Новегороде в церкви Иоанна в темницы архиепископ Феодосей подпоры древяные из церкви выметал да своды каменные доспел над гробом чюдотвор-

цовым, каменной теремец да церковь всю выбелил да иконами и свещами и книгами украсил и свещу неугасимую поставил. И от того времени начаша в церкви святого Иоанна Предтечи в темницы обедню по вся дни служити по неделям попы Софейского собору.

В лето 7059. Июня в 14 поставлен бысть Великому Новуграду архиепископ Серапион, игумен Троицкой Сергиева монастыря, а приехал в Новгород августа в 23.

В лето 7060. Зачата бысть делати на Соловках церковь с трапезою каменная Успение пречистые Богородицы. (Р. лет. 192-194)

Новгородский хронограф XVII в.

О рожении Государи Царевиче и Великом Князе Алексеи Михайловиче. В лето 7137-го марта в 17 день родися у Государя Царя и Великого Князя Михаила Феодоровича всеа Русии сын, благочестивый царевичь князь Алексей Михайловичь всеа Русии, и крещен бысть в Чюдове монастыре. А крестил его Государь сам Святейший Патриарх Филарет Никитич Московский и всеа Русии. А отец крестный был троицкой келарь Александр.

О свицких послах. Приидоша к Царю свитцкие послы от короля Густава Адольфа с тем, чтоб Государь с ним стоял на литовского короля. Государь же ему повеле отказать, что с королем литовским в миру, а в християнском царстве того не повелося, что нарушить крестное целованье; а как перемерные лета отойдут, и Государь тотчас не потерпит своему недругу.

О пожарех московских. В лето 7138 премилостивый же и прещедрый человеколюбивый Господь Бог наш, не хотя создания своего погубити до конца, видя человеческое поползение ко греху и того ради всячески обращая нас и соотводя от всяких неподобных студодеяний и многоразличными образы, и грозными знамении яростно устрашая нас с милостивным наказанием, наставляя нас на путь заповедей святых его.

Бысть в лето 7137-го году бывшу пожару великому на Москве, загореся в Чертолье и выгоре по самую Тверскую ули-

цу, и за Белым городом погореша слободы, после ж того загореся на другой Неглинне на Покровке у Николы у Столпа, и в ыных многих местех бывшу ж велию пожару. Того же лета бывшу вихру и дожду и грому, и молнии бывши велии, и со многих храмов главы и кресты сорвало, и хоромы многие поломаша и с места на место переношаше.

В лето 7136. О преславнем чудеси от образа Господа Бога и Спаса нашего Исуса Христа. В Великом Новеграде на Торговой стороне в Славенском концы на Павлове улицы на градской башни, Каменные словет, ныне Воскресенская, со внутренные страны градцкие над враты написан на стены образ всемилостиваго Спаса издавна. И стоял тот образ Спасов непокровен, только над ним был малый киот, и от многаго дожда и снега невредим бысть. Того ж Великого Новаграда были гости Андреи да Федор Иоанновы дети Харламова. И в то время бы на них великая скорбь и беда, отданы они были градцким приставом и сидеша за приставы многое время. И в то время бысть в видении от Спасова образа, зове глас гостю Андрею Харламову на Воскресенских воротех на стене Спасов образ: «Андрее, устрои на вратех Воскресенских у Спасова образа крылцо и свещу». Он же, Андрей, по видению тому вся сия устрои и сотвори вскоре повеленная ему. И не по мнозе же времени от тоя беды избыша от градских приставов, в ней же беде быша. И от того времени тыя гости Андреи и Федор начаша велию веру держати ко всемилостивому Спасу и всегда приходити на поклонение. Тако ж и мнози правовернии християне, велию веру простирающе, начаша на тот крылець приходити и веру и обеты держати ко всемилостивому Господу Богу и Спасу нашему Исусу Христу, яко ж лепо быти християном. < ... >

В лето 7156 марта в день поставлен бысть Великому Новуграду и Великим Лукам **Никон** митрополит. А взят бысть на Москве ис пречестныя обители Боголепнаго Преображения, еже именуется Спаса с Нового. А поставлен бысть в соборныя церкви честнаго и славнаго Ея Успения, святейший патриарх московский Иосиф и всеа Русии, повелением Великого Государя Царя и Великого Князя Алексея Михайловича всеа Русии самодержца и всего царского синклита. А приехал

в Великий Новград марта в 24 день в великую суботу. А встречали его у Знамения Богородицы со кресты власти и воеводы, и весь священный собор у Знамения Богородицы. И облачився, иде в соборную церковь, и у врат Пречистенских молитву говорил, и водою святою кропил, и того дни в соборной церкви воду святил, и литоргию служил, и святыню к Москве послал к Великому Государю и к патриарху.

Того же лета Никон митрополит здела вновь Крестовую полату каменную и кельи вновь построил на полатах древяные, а старые Варламовские кельи сломал.

Того ж году преосвященный Аффоней, митрополит новгородцкий сведен бысть к Преображению Господню и к преподобному Варлааму чюдотворцу на Хутыню за старость, и бысть в монастыре в келии в трудех и в посте и 3 лета, а был на владычестве 14 лет и 5 месяцов.

В лето 7158 в Великом Новеграде преосвященный Никон митрополит поставил церковь древяну во имя Пресвятыя Богородицы Одигитрия на устьи Пидмы реки и двор устрои на приезд себе и иным владыкам. < ... >

О великие воды в Великом Новеграде. Бысть вода велика вельми в Великом Новеграде до каменного города, а на Торговые стороны много валу подмыло. И бысть в городе на Варецкой улицы в воротех вода и в гору саженей тридесять и болши. А около Новаграда во многих монастырех в келиях жити нелзе, водою потопило, и в ыных монастырех в подцерковиях бысть вода. А у Арсения преподобного в монастыри вода была до монастырьских ворот, а гроб его преподобнаго и церкви быша все в воде. А которые кельи были пониже на монастыри том, и в тех келиях жити было немочно воды ради.

В лето 7159 ноября в 28 день о поездке Никона, Митрополита новгородскаго и Великих Лук, к Москве. По указу Великого Государя Царя и Великого Князя Алексея Михайловича всеа Русии самодержца поеде Никон, митрополит Великого Новаграда и Великих Лук, к Москве. И бысть ему от Великого Государя на Москве честь велия, якова инем владыкам новгородцким, прежде бывшим, таковые великие чести не бысть, яко же ему. Той же преосвященный Никон митрополит у Великого Государя испроси Великого Государя ис казны сук-

на на однорядки лутчие и бархаты на шапки в великий Новград болшому собору Софеи премудрости Божии протопопу и протодьякону, и ключарем, и рядовым священницам, и дьяконом, и певчим, и подьяком, и пономарем, и сенним дьячком, комуждо по расмотрению. А приехав в Великий Новград, той же преосвященный Никон митрополит подавал Софейскому собору, протопопу и протодьякону, и попом, и дьяконом, по шубы по бораньей и сапоги, и подьяком.

Того же лета. Той же митрополит Никон упроси Великого Государя в Великом Новеграде к соборные церкве Софеи премудрости Божии вылить великий колокол в тысячю пудов. И по его прошению Великий Государь ево пожаловал, приказал в Великом Новеграде учинить такой великий благовестник и мастера с подмастерьями даде, и меди ис своей Великого Государя казны имати велел, и олова сколько годно, и железа по надобью к тому колокольному делу.

Того же лета о болшом колоколе в Великом Новеграде в 1000 пуд. Августа в 27 день повелением Великого Государя Царя и Великого Князя Алексея Михайловича всеа Русии самодержца и по упрошению и благословению преосвященнаго Никона, митрополита новгородцкаго и великолуцкаго, вылит бысть колокол в Великий Новгород к Софеи премудрости Божии велик добре. А весом тот колокол 1000 пуд, а вылился вес(ь), только не исполна, уши не все вылилисе, только едина матица, и тое провертеша сверлами. А в тое время мастер тот поудробел, не дал меди тое всей изготовитися и пустил; и от того не вылился исцелен; а мастер был Великого Государя казенной Никифор, а по прозванию Боран; и после того тое меди в печах взяли остаточно пудов 300. И тот колокол на колокольню подняша, и бысть на колоколни, и разбися немногое время. (Р.лет. 276-289).

Словарик к летописным текстам

Бармы – драгоценное оплечье, украшение княжеского или царского наряда. Одна из необходимых регалий при венчании на царство

Гость – купец

Миро – состав из растительного масла с ароматическими веществами, употребляемый в церковном обряде миропомазания

Полата – каменный дом
Келарь – монастырский эконом
Комуждо – форма дат. падежа от местоимения *кийждо*, каждый
Свитцкий, свицкий – шведский
Синклит – здесь: боярская дума
Трапеза – здесь: алтарь
Труд – болезнь
Хоромы – жилье, комплекс деревянных построек

ДЕЛОВЫЕ ДОКУМЕНТЫ

Жалованная заповедная (от ездоков и незваных гостей) грамота в. кн. Василия Ивановича иг. Троице-Сергиева м-ря Досифею на с.Кучки с деревнями в Юрьевском у. (1507 г.)

Се яз княз(ь) велики Василеи Иванович всеа Рус(и) пожаловал есми Тро(и)цког(о) Сергhева монастыря игумена Дософhя з брат(ь)ею, или кто по нем иныи игумен будет. Что их село Кучки з д(е)р(е)внями въ Юр(ь)евском уhзде, и кто у них в том селh и в деревнях учнет жити людеи, и у тhх их людеи н(а)ши кн(я)зи, и бояре, и воеводы ратные, и всякие hздоки сил(ь)но не ставятся, ни кормов, ни подвод, ни проводников у них не емлют. А кому прилучится у них стати, и он собh у них кормъ свои и конскои купит по ценh, как ему продадут. А кто у них учнет ставитис(ь) силно, или кто учнет кормъ свои и конскои имати силно, а цены не учнет платити, и яз княз(ь) велики на тhх ослушников игумену и ег(о) брат(ь)h дал пристава Митю Феод(о)рова с(ы)на Обернибесова, а велhл есми ему тhх давати на поруки да чинити срок перед меня перед великог(о) кн(я)зя. Также есми игумена з брат(ь)ею пожаловал: боярские люд(и) ни иные нихто къ их монастырским людем на пир и на братчины незваны не ходят, а кто к ним на пир или на братчину предет пити незваны, и они тог(о) вышлют вон безпенно. А не поидет вон, а учнет у них пити сил(ь)но, а учинится у них тут какова гибел(ь), и тому та

гибел(ь) платити вдвое без суда и без исправы, а от меня от великог(о) кн(я)зя быти ему в казни и в продажѣ.

Писан(а) на Москвѣ, лѣта 7015, апрѣл(я).

[Подпись на грамоте: Кн(я)зь великии Василеи Иванович всея Русии.

Кн(я)зь великии Иван Васил(ь)евичь всея Русии пожаловал по сеи грамоте Тро(и)цкого Сергиева м(о)н(а)ст(ы)ря игумена Иасафа з брат(ь)ею, или хто по нем иныи игумен будет, сеи грамоты у них рушити не велѣлъ никому ничѣмъ. Лѣт(а) 7042-г(о), февраля въ 9 де(нь). Подпись на грамоте дьяка Офонасья Курицына.

[Печать красная]. АРГ № 34.

Указная грамота в. кн. Василия Ивановича (1509 г.)

От великого князя Васил(ь)я Ивановичя всея Руси кн(я)з(е)м, и бояром, и дѣтем боярским, и всѣм служилым людем, чтобы есте в манастырских в троетцких Сергеева манастыря селех и в деревнях в Новоторжъскомъ уѣздѣ в селѣ в Мѣднѣ да в селѣ в Кумгановѣ не ставилися, ни корму бы есте своего и коньског(о) у хрестьян силно не имали. А кто в тѣх селех и в деревнях станет силно и кормъ свои и коньскои у крестьянъ учнут имати силно ж, и яз на тѣх дал своих приставов Митю Федорова сына Михалкова да Серка Мошнина, а велѣл есми им тѣх давати на поруку да ставити перед собою перед великим кн(я)з(е)мъ. А кому вас лучится в тѣх селех или в деревнях в манастырских стати, и вы бы собѣ кормъ свои и коньскои купили по тои ценѣ, как вам продадут.

Писан(а) на Москвѣ, лѣта сем тысяч осмаг(о)надесят(ь), сентября 9 ден(ь). АРГ № 52.

Духовная Григория Дмитриева Русинова
[Ок. 1521 — 1522 г.]

Во имя Отца и С(ы)на и С(вя)т(о)го Д(у)ха. Се яз раб б(о)жии Григореи Дмитреевич пишу сию грамоту д(у)х(о)вную своим целым умом, кому мнѣ что дат(и) и [у] ког(о) ми что взят(и), стоя на г(осу)д(а)рскои службе.

Дати [мне Не]деяку Микитину с(ы)ну пят(ь) рублев без кабалы. Да взял есми на Костянтинh на Огаревh за свою рухляд(ь) девят(ь) рублев за с(е)рдце, а моеи рухляди было рубли с три, и приказщики б мои заплатили Костянтиновым дh[тем] всю девят(ь) рублев. Да от(е)ць мои взимал у кн(я)зя у Федора у Палецког(о) кон(ь) рыж, и прикащики б мои заплатили дhтем его кн(я)зю Ивану да кн(я)зю Дмитрею за тот кон(ь) пят(ь) рублев.

Да взят(ь) мнh на Иване на Образцове рубль денег, а заложил у меня в том рубле икону раковину, серебром обложена; и та икона у кн(я)зя у Ивана у Бараша в ларце, и [о]нъ бы рубль взял, а икону о(т)дал. Да взят(ь) мнh на том жо Иване на Образцове рубль по кабале, и княз(ь) Иван бы рубль взял, а кабалу отдал. Да что моих денег на дhтех на бояръских, и на волосных людех, и на моих помесных кр(е)стеянех, и на городцких людех на углечянех, и на моих на вотчинных кр(е)стеянех в Ростове по кабалам, и приказщики б мои тh ден(ь)ги имали, а из ыстины б имъ выдавали из рубля по алт(ы)ну, а ис полтины по три ден(ь)ги. А что моих хлhбных кабал за д[еть]ми за боярскими, и за городцкими люд(ь)ми за углецкими, и за волосными люд(ь)ми, на моих на помhсных кр(е)стеянех и на моих вотчиных кр(е)стеянех в Ростове, а имати ми было на три четвертая тот хлhб, и прикащики б мои на тот хлhб наспу не имали. А что моег(о) хлhба стоячего въ вотчинh и въ помhстье, и прикащики мои тот хлhб продадут.

А что мои сундук стоитъ у кн(я)зя у Ивана у Бараша, и в том сундукh моег(о) плат(ь)я: шуба лис(ь)я горълнатна, да шуба камка багрова на черевех на бhл(ь)их, да кожух зенденинной на черевех на лис(ь)ихъ, да однорятка лазорева лунская, да терлик отласен багров плечи стhганы, да двh шапки с соболем, да три колпаки оръдинские тафтою подложены; да в том же сундуке ларчик стоитъ, а въ ларчикh кабалы и списки. Да покинул есми, едучи, у Ивана у Пятово въ Боровске чемодан с плат(ь)емъ, а въ чемодане плат(ь)я: шуба собол(ь)я, да шуба камка голуба на черевех на бhл(ь)их, да терлик камка зелена стhган, да терлик тафта голуба простои, да опашен(ь) лазорев зуфнои, да двh сорочки с тафтою, да двои порты, да чеботы новы, да чюлки лунскии лазоревы, да полуголенки багровы,

да тарки. Да отослал есми съ службы въ свою д(е)р(е)вню с племянником своим с Васил(ь)емъ с Петровым с(ы)ном Сморова да (с) своим ч(е)л(о)в(е)ком с Неклюдом короб(ь)ю з доспhхом, а в короб(ь)е доспеху: пят(ь) пансыров, да пят(ь) шоломов, да наручи шамахииские, да трои наручи московские, да наколенки; да тут же въ короб(ь)е закладнои пансыр(ь) въ четырех гривнах Григор(ь)я Васил(ь)ева с(ы)на Плещhева, и прикащики мои тh ден(ь)ги воз(ь)мутъ, а пансыр(ь) отдадут. Да с ними ж отослал есми шатер, да пят(ь) гребенин, да два таза, да три сковородки мhдяны, двh черны, а трет(ь)я бhлая, да став блюд колужских, да уксусница да солоница да перечница оловяные, да четыре седла въючные, да четверы сумы, да четыре кож(и) въючные. А со мною на службе доспhху: шоломъ шамахhискои да бехтерец, а п[л]атья: кожух черева лис(ь)и, да с него спорок отлас дымчат, да однорятка колтырская багрова, да терлик безиннои, да шапка (с) соболем, да шапка горлоната поношона, да колпак оръдинскои по[д]ложены, пугвици серебряны, да другои колпак здhшнеи подложен, да у ожерел(ь)я у пристhжново четыре пугвици серебряны з жемчюги зъ гурмыцкими, да ковер, да седло саф(ь)яно с тебенки с крымскими, да седло плоские луки, да седло лятцкое, да седло вьючное, да сумы, да кож(а) въючная, да котел, да сковорода мhдяна, да кожица покровечная, да тарки, да морхи червъчяты, да другие морхи ветчаны червъчяты ж. Да на мнh кресчик сребрян да понагея сребряна. А лошадеи моих на службе со мною: кон(ь) ковуръ, да кон(ь) рыж, да мерин саврас, да мерин голуб, да мерин гнед, да жеребчина ворона. Да со мною ж на службе княж Иванов кон(ь) кар(ь) Барашов иноход, а мои у Бараша мерин саврас инеход, и прикащики б мои его кон(ь) о(т)дали, а мои мерин взяли у нег(о). Да со мн[о]ю ж на службе мерин сhръ брата моег(о) Якова Мещеринова, и прикащики б мои ему тот мерин о(т)дали. Да со мною ж на службе мерин рыж брата моег(о) Горяинов(а) Морьдвинова с(ы)на, и прикащики б мои ему тот мерин о(т)дали. Да дома лошадеи: мерин рыж иноход, да жеребчина рыжа инохода ж, да меринец саврас иноход, да мерин бур, да мерин солов, да мерин буръ невелик, да мерин ворон, да мерин рыж белоног, да мерин ковур, да жеребчина сера инохода.

А что мои ларец стоит у Мит(ь)ки у Кускова с кабалами и (с) списки, и прикащики б мои тот ларец взяли у Мит(ь)ки у Кускова.

Да что моя вотчина в Ростовскомъ уездh в Луцком стану село Берлюково з д(е)р(е)внями, и яз даю тое вотчины сестрh своеи Настасье да еи |дhтем, д(е)р(е)вню Федоровское, д(е)р(е)вню Погорhлку, д(е)р(е)вню Иванково, д(е)р(е)вню Котрыниково, д(е)р(е)вню Неврюево, д(е)р(е)вню Окъсенцово, д(е)р(е)вню Поповское, д(е)р(е)вню Чюдинково, и та им восмь деревен(ь) надhл. А бл(аго)с(ла)в(л)яю племянника своего Васил(ь)я на выемок д(е)р(е)внею Мокрымъ Лугом. Да бл(аго)с(ла)в(л)яю брата своего Якова Васил(ь)ева с(ы)на да тотку свою Фетин(ь)ю, что есми у них купил д(е)р(е)вню Лаптево да д(е)р(е)вню Дерьгалово. И приказщики б мои в тh д(е)р(е)вни не вступалис(ь), да то им о(т)дадут. Да что у меня купля сел(ь)цо Ильинское в Ростовском уездh, и яз то сел(ь)цо дал после своег(о) о(т)ца и м(а)т(е)ри да и по собе да и по своем роду Илье прор(о)ку в дом. Да придал есми к тому ж сел(ь)цу Ильинскому Илье прор(о)ку в дом и(с) своеи вотчины в Ростове д(е)р(е)вню Берендhево, д(е)р(е)вню Петрунино, да Молан(ь)ино, да Редриково, да Поникарово; а роду моему и племяни до того сел(ь)ца Ильинског(о) и до тhх д(е)р(е)в(е)нь дhла нhт, а берегли б его с одног(о), а от кого будет обида, а не станет род мои стояти за то село Ильинское и за д(е)р(е)вни, ино суд ми будет с ними перед Сп(а)сом. А что моя вотчина в Ростовском уездh въ Луцком стану село Берлюково з д(е)р(е)внями, и яз даю после своег(о) живота Тро(и)це живоначал(ь)нои въ дом въ Сергhев монастыр(ь) то село Берлю[ко]во и з д(е)р(е)внями оприч тhх д(е)р(е)в(е)нь, которые есми дал Илье прор(о)ку в дом по своих родителех, да и по себе да сестрh своеи Настас(ь)е да и племянником своим.

А испродав прикащики мои жито, доспhх и плат(ь)е, и конhи, хлhб мои стоячеи перепродадутъ, да и из людеи выбрав, да продадут жо, да и ден(ь)ги мои по кабалам собрав, и прикащики мои дадут тhх денег в Ростов къ Пр(е)ч(и)стои въ собор десят(ь) рублев, а в Кирилов монастыр(ь) на Белозеро дадут прикащики мои тhх жо денег сто рублев, да къ Дмитрею къ Прилуцкому на Вологду пят(ь) рублев. И после тог(о)

останеца, чhм Бог зашлет, тhх жо денег, и прикащики мои то роздадут в сорокоустъ и по убогим монастырем.

А что есми написал список своею рукою въ д(у)х(о)вные мhсто преж сего, идучи на сю ж службу, и тот мои спис[о]къ не в спис[о]къ, а ходили бы прикащики мои по сему списку.

А люди мои после моег(о) живота от мала и до велика, служилые люди и дhлавые, всh на слободу.

А приказываю свою д(у)шу своему г(о)с(поди)ну кн(я)зю Ивану Иванович(у) Барашу да Ондрhю Володимерович(у) Агарову.

А у д(у)х(о)вные сидhл от(е)ць мои д(у)х(о)внои попъ Григореи Яковль с(ы)нъ егорьевскои.

А на то послуси: Роман Игнат(ь)ев с(ы)нъ Образсцов.

А д(у)ховную писал Непытаи Невhдалов с(ы)нъ Рукавов.

На обороте: Къ сеи д(у)х(о)вному списку яз Григореи Русинов руку свою приложил.

По сеи д(у)х(о)внои грамотh яз Роман Игнат(ь)ев с(ы)нъ Образцов послух и руку свою приложил.

Къ сеи д(у)х(о)внои грамотh яз поп Григореи егорьевскои руку свою приложил и у сея д(у)х(о)внои сидил. АРГ № 196.

Образцы деловых документов, приведенные в Азбуке-прописи времен царя Михаила Феодоровича (1643 г.)

Память

Памят(ь) приставу. Дати ему на поруки вологжанина, того і того именемъ, от волгожанина ж(е), от посадского чл(о)в(h)ка, от того и от того іменемъ, по челобитнои въ столбцh бумаги пищие. Азб. 1643 г. 9.

Челобитная

Ц(а)рю, Г(осу)д(а)рю і Великому Кн(я)зю Михайлу Ѳедоровичю въсеа Русиі бьет челомъ сирота твои, вологжанинъ, посадцкой чл(овh)къ, тот і тот именемъ. Жалоба, Г(осу)д(а)рь, мнh на вологжанина ж(е), на посадцкого чл(овh)ка,

на того і на того іменемъ. Въ н(ы)нешнемъ, Г(осу)д(а)рь, во 151-м году, о Троицыне дни взял у меня, сироты твоего, тот імр(е)къ на перехватку столбецъ бумаги пищие; и того мнh столбца бумаги и по се время не платить, а упрашивается со дни на ден(ь). М(и)л(о)с(е)рдыи Г(о)с(у)д(а)рь, Ц(а)рь і Великиі Кн(я)зь Михайло Fедоровичь въсеа Русиі, пожалуи меня, сироту своего, вели, Г(осу)д(а)рь, мнh на того імр(е)ка въ томъ дати своі ц(а)рьскои суд и управу. Ц(а)рь Г(о)с(у)дарь, смилуися.
Азб. 1643 г. 9-10.

Кабала

Се аз тот и тот іменемъ, вологжанинъ, посадцкои чл(о)в(h)къ, занял есми у вологжанина ж(е), у посадцкого чл(о)в(h)ка, у того і у того именемъ, полторы ден(ь)ги московских ходячих июня въ 24 д(е)нь да до Покрова пр(е)(чи)стыя Б(огоро)д(и)цы сто пят(ь)десят въторого году, до сроку без росту, а полягут ден(ь)гі по сроцh і мнh заимщику на тh ден(ь)гі ростъ даваті на пять шестои, какъ в людех ходит, а гдh меня заимщика ся кабала ни застанет, на которомъ городе или под коим судом ни буди, тут мнh заимщику по сеи кабалh вездh под суд даватися і заемные ден(ь)ги, с росты и с убытъки, платиті всh сполна. А на то послуси тот і тот. А кабалу писал тот і тот именемъ, лhта 7151-го.
Азб. 1643 г. 10.

Челобитная дьякона Архипа царю Михаилу Федоровичу (1636 г.)

Црю гсдрю и великому кнsю Михаилu Fедоровичю всеа Русии бьет челом бгомолец твои гсдрвъ Блговhщения прчстые бдцы что u тебя гсдря на сhнех дьякон Архипъ sговорил гсдрь ãа бгомол[е]ц твои сестришкu свою роднuю дhвку samuж а выдат мнh бг[о]молцu твоему нh в чем ласкутишка гсдрь никакова нет а купит гсдрь мнh бгомолцу твоему нhчем раsорился до конца wт пожарu и wт воров погубленъ і ограбленъ млсрдыи гсдрь црь и великиі кнsь Михаило Fедоровичь всеа Рuсиі пожал[уи] меня бгомолца своего для общаго вшего

гсдрскогw многолhтного sдравия вели гсдрь дати в приказ сuкно багрецъ на опошен и таfту на шuпку или как тебh праведному i блгочстивомu гсдрю бгъ извhстит црь гсдрь смилuися пожалuи.

Гсдрь пожалвл [так!] велел дат в пркз сукно аглицкое доброе червчатое.

Дано Е аршин аглинсково черленово по рuблю аршин.
(МДБП. 56).

Челобитная иконописца С.О.Поспеева на Т.Гаврилова, не пускавшего его за стол в беседу (1637 г.)

Црю гсдрю и великому кнsю Михаилu Fедоровичю всеа Рuсии бьет челом холоп твои иконописец Сидорко Осипов снъ Поспhевъ жалоба гсдрь мнh на кормового иконописца на Третяка Гаврилова сна в ннешнем гсдрь во РМЕ м годu [на] масленои недhле в четвергъ был я холоп твои въ ...онной слободh u твоево ж гсдрва иконописца u Бажена Савина а тот Третяк был u нево ж Бажена [и] он Третяк не хотя меня sа стол пустит в бесhдu [у]чал меня тот Третякъ бранит и грosити кнuтемъ [не] знаю sа какую вину а я холоп твои никакова воровства не имhю млсрдыи гсдрь црь и великиi кнsь Михаило Fедоровичь всеа Рuсиi пожалuи меня холопа своего вели гсдрь мнh дати на тово Третяка в том моем безчестье свои црьскои суд и управу а безчестью моему что ты гсдрь укажешъ црь гсдрь смилуися пожалuи.
(МДБП.57).

Челобитная посадских людей Вязьмы ... об уменьшении сошного оклада (1648 г.)

Царю государю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии бьют челом сироты твои государевы, бедные и до конца разореные вязьмичи, посадцкие людишки, старостишка Олешка Олтухов и во всех место посадцких людишек.

Бьем челом мы, сироты твои, тебе, государю, и плачемся четвертой год о немерном платеже, что наложен на нас, сирот твоих, вновь, чево искони бе не бывало и не плачивали, и

о верстаньи против лутчева города из девяти городов: Углеча, Кашина, Твери, Торшка, Городецкова, Лук Великих, Можайска, Дмитрова, Венева, что доправлено на нас, сиротах твоих, со 153-го году по нынешней по 157-й год в три годы стрелетцких денег в Стрелетцкой приказ по двесте рублев на год да в Ямской приказ ямских денег по двесте ж рублев на год, да в Устюжскую четверть по осмидесят по девяти рублев по двенатцати алтын на год, с одново города Вязьмы против тех девяти городов, кои в сей челобитной писаны. И нам, сиротам твоим, сходили подписные челобитные за пометою твоего государева думного дьяка Ивана Гавренева – велено дела выписать и доложить тебя, государя, и дела, государь, выписано в Устюжской четверти больши дватцети недель. И мы, сироты твои, о той своей бедности о немерном платеже били челом тебе, государю, в троетцком походе всем городом, и ты, государь, нас, сирот своих, пожаловал, велел нам, сиротам, сказать свое государево жаловальное слово – велено нам, сиротам твоим, из троетцкого походу идти к Москве и твой государев указ будет на Москве.

И мы, сироты твои, живем на Москве по се число и проедаемся, и, волочась, вконец погибли, а твоего государева указу по се число нам, сиротам твоим, нет, потому што дьяк Миня Грязев тое выписки бес твоего государева указу и без ымяново приказу в Верх не взнесет и тебя, государя, не докладывает. А преж, государь, сего, коли было нас, сирот твоих, болши осмисот человек в тягле, и тогда мы, сироты твои, платили блаженные памяти отцу твоему государеву, великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии, в одну в Устюжскую четверть по девяносту рублев на год. А ныне нас, сирот твоих, меньши двусот человек, и те бедны и разорены до основанья от литовских людей, а женишки и детишки наши бродят меж двор. Да на наших же, государь, дворех становятца литовские послы и посланники, и гонцы, и дворяне, и дети боярские, которые бывают в Вязьме на службе, да мы ж, сироты твои, для послов и посланников мосты мостим, да на всякой год ходит нас, сирот, по тритцати по пяти у твоего государева дела в целовальниках.

Милосердый государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии, пожалуй нас, сирот своих бедных и разореных, вели, государь, то наша дела и выписку дьяку Мине Грязеву взнесть в Верх перед себя, государя, и по тому нашему делу и по выписке вели, государь, свой царьской милостивой указ учинить, чтоб нам, сиротам твоим, волочась, до остатка вконец не погинуть и в немерном платеже на правеже не замучитца и достальным бы розна не разбресца.

Царь государь, смилуйся! (АПД № 73).

Челобитная [игумена?] **Богородицкой Пречистенской Керженской пустыни Нижегородского у. Герасима о выдаче средств на восстановление церковной утвари, разграбленной восставшими (1672 г.)**

Царю государю и великому князю Алексею Михайловичю... [титул] бьет челом богомолец твой, Нижегородского уезду Пречистые Богородицы Керженские пустыни черной поп Герасимища з братьею.

В прошлом, государь, во 179 году разорили нас, богомольцов твоих, воровские казаки, колокола и книги и ризы и всякую церковную утварь поимали, а построитца нам, богомольцом твоим, нечим.

Милосердый государь царь и великий князь Алексей Михайлович... [титул], пожалуй нас, богомольцов своих, для ради дому Пречистые Богородицы и для своего царского многолетного здравия и для ради всемирные радости рождения сына своего государева, государя нашего царевича и великого князя Петра Алексеевича...[титул] на[с] милостию, чем тебе, великому государю, Бог известит.

Царь государь, смилуйся, пожалуй. (Раз.д. IV № 109).

Челобитная каширского служилого человека А.Писарева о переводе его в московский чин в награду за ранение в бою с восставшими под Троицким монастырем в Тамбовском у. (1672 г.)

Царю государю и великому князю Алексею Михайловичу... [титул] бьет челом холоп твой коширенин Анисимка Аталыков сын Писарев.

Служу я, холоп твой, тебе, великому государю, по выбору, а отец мой служил тебе, великому государю, по выбору ж. А родители, государь, мои служат тебе, великому государю, в стряпчих и в житье и по московскому списку.

И в нынешнем, государь, во 179-м году по твоему великого государя указу был я, холоп твой, на твоей великого государя службе в полку окольничего и воеводы князь Костентина Осиповича Щербатова. И как, государь, недошед Тонбова, был бой под Троицким монастырем с воровскими людьми, и меня, холопа твоего, на том бою ранили, по правой руке саблею сечен.

Милосердый государь царь и великий князь Алексей Михайлович... [титул], пожалуй меня, холопа своего, за мою службишку, за кровь и за рану, вели, государь, меня, холопа своего, написать по московскому списку.

Царь государь, смилуйся, пожалуй. (Раз.д. IV № 110).

Отписка донского войскового атамана К.Яковлева в Посольский приказ относительно получения грамоты о «воре» К.Чертояре с сообщением о действиях азовских и крымских татар (1675 г.)

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю... [титул] холопи твои донские атаманы и казаки, Корнилко Иаковлев и все войско Донское челом бьют.

В нынешнем, государь, во 183-м году майя в 7 день прислана к нам, холопем твоим, на Дон твоя великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича... [титул] грамота ис Посольского приказу с толмачем с-Ыиваном Ивановым с милостивым словом про вора про Кондрашку Чертояра, которой воровал на Донце. И мы, холопи твои, обрадовались тво-

ему царскому величеству и милостивым твоим государевым словам, ради мы, холопи твои, тебе, великому государю, служить и радеть, а таким ворам и впредь не потакать и во всем тебе, великому государю, добра хотеть.

Да ведомость, государь, нам, холопем твоим, есть от выходцов, от невольников и от азовских людей: крымской де хан со всею силою пошел ис Крыму против польского короля к Дорошенку, а в Крыму де остались только старые да малые. А к Азову, государь, идет Малла-паша с воинскими людьми для азовского обережения, ждут ево с часу на час, а силу де збирал нагайцов да малебаш и черкес. А и про катарги, государь, сказывают, что к Азову будут же скоро, идут до 30 катарг с воинскими людьми. А впредь, государь, какие вести будут, и мы о том к тебе, великому государю, будем писать. А мы, холопи, на твою государя службу готовы.

А ведомо нам, холопем твоим, учинилось, что по твоему великого государя указу идет к нам на Дон твоего царского величества стольник и воевода князь Иван Михайлович Кольцов-Масальской с твоими великого государя ратными людьми. И по се число майя по 25 день к нам на Дон не бывал, и мы, холопи твои, ожидаем ево беспрестанно.

А с сею, государь, отпискою послали мы, холопи твои, к тебе, великому государю, к Москве атамана своего Якова Данилова, а с ним казаков Зиновья Алексеева, Григорья Матвеева, Андрея Андреева. А станичники отпущены майя в 25 день. (Раз.д. IV № 156).

Память из Стрелецкого приказа в Новгородский приказ о ссылке в Пустозерский острог самарского стрельца, участника восстания, Ф.Перемыслова (1675 г.)

Лета 7183 августа в 9 день. По государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича... [титул] указу боярину Артемону Сергеевичю Матвееву да дьяком думному Григорью Богданову да Василью Бобинину да Емельяну Украинцову.

Великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович ... [титул] указал самарского стрельца Федьку Перемыслова, которой в смутное время был на Самаре пущей вор и к

воровству завотчик, сослать в сылку в Пустозерской острог к жене ево и к детем. А жена ево Анисьица з детьми с-Ывашкою да с Ваською перед сего из Стрелецкого приказу посланы в Новгородской приказ с-ыными такими ж, а в[сех] их сослать в Пустоозерской острог. И по ево великого государя указу тот стрелец Фе[дька] Перемыслов ис Стрелецкого приказу в Новгородской приказ к тебе, боярину к Артемону Сергеевич[ю], и к дьяком, к думному к Григорью Богданову, и к Василью, и к Емельяну послан Стрелец[кого] приказу з деньщиком с Власкою Пантелеевым.

И по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича...[титул] указу боярину Артемону Сергеевичу [Мат]-вееву да дьяком, думному Григорью Богданову, да [Ва]силью Бобинину, да Емельяну Украинцову учинить о том по указу великого государя.

На об. справа: Справил Гришка Зыкин.

Под текстом припись: Диак Леонтей Кон[дратьев].

На об. помета: Учинить по сему великого государя указу и послать его, оковав, с великим бережением. (Раз.д. IV № 157).

Грамота из Новгородского приказа холмогорскому воеводе И.А.Хованскому о ссылке в Пустозерский острог мезенца С.Валуева – зятя участника восстания П.Говорухина (1676 г.)

От царя и великого князя Феодора Алексеевича... [титул] на Двину боярину нашему и воеводе князю Ивану Ондреевичу Хованскому да дьяку нашему Ондрею Богданову.

В прошлом во 183-м году посланы из Стрелецкого приказу на Двину самарцы 7 семей, Пронька Говорухин с товарыщи, велено их з Двины сослать в Пустоозерской острог в ссылку на вечное житье, и быть им в Пустоозерском остроге в стрельцах. И как те самарцы посланы были з Двины на Мезень, и на Пронькине дочери Говорухина на девке Дуньке женился мезенец Стенька Волуенин, и с Мезени он, Стенька, з женою своею поехал на Самару, и под Казанью на заставе поиманы и присланы к Москве. И по нашему великого государя указу и ево, Стеньку, з женою велено в Пустозерской же

острог сослать на вечное ж житье. И посланы они с Москвы до Вологды Новгородского приказу с приставом с Григорьем Лукиным и с провожатыми, до Ярославля с московскими стрельцы, а от Ярославля до Вологды с ярославскими, а с Вологды к вам на Двину велено их послать с вологодским приставом и с провожатыми. А з Двины в Пустоозерской острог послать их з двинским приставом и с стрельцами.

И как к вам ся наша великого государя грамота придет, а с Вологды тот мезенец Стенька з женою на Двину к вам с кем прислан будет, и вы б велели ево, Стеньку, з женою у вологодских присыльщиков принять, и послали ево, Стеньку, з женою з Двины в Пустоозерской острог з двинским приставом и провожатыми, а вологоцского при[става] и провожатых отпустили на Вологду. А которого числа с Вологды на Двину тот мезенец привезен и з Двины в Пустоозерской острог послан будет и вы б о том к нам, великому государю, писали, а отписку велели подать в Новгородском приказе дьяком нашим, думному Лариону Иванову, Василью Бобинину, Емельяну Украинцову, Любиму Домнину.

Писан на Москве лета 7184 августа в 10 день. (Раз.д. IV № 170).

Словарик к деловым документам

Алтын – серебряная монета Московской Руси (6 денег или 3 копейки)

Бехтерец – панцирь из металлических пластинок

Братчина, братщина – пир вскладчину

Верстанье – обложение налогом

Верх – царский дворец, внутренние царские комнаты

Горълнатна, горлатна(я) – сделанная из меха, взятого с шеи, *горла* зверя

Гурмыцкий – название жемчуга лучшего качества

Деловые люди – категория людей, не обрабатывающих землю, а занимающихся каким-либо делом (мастеровых)

Дети боярские – низший дворянский чин

Думный дьяк – заместитель начальника Приказа, с правом решающего голоса в Думе. Иногда – начальник Приказа

Жалованная царская грамота – документ, выданный на поместья, вотчины, на пожалование угодий

Зуфной, зувной – от *зувень*, название одежды
Истина – основной капитал, наличные деньги
Кабала – письменное долговое обязательство, соглашение, по которому должник переходил в собственность кредитора в случае неуплаты долга
Камка – шелковая узорчатая ткань
Морхи – кисти на конской упряжи
Мухояр – бухарская х/б ткань с шерстяной или шелковой нитью
Насоп, насъпъ – прибавка, взимаемая натурой в качестве процентов на данный взаймы хлеб
Опашень – просторная верхняя мужская одежда с рукавами
Отписка – документ, который поступал в приказ от официального лица (воеводы, посла, епископа)
Память – документ, которым ссылались между собой учреждения
Послух – свидетель
Пристав – должностное лицо, приставленное к какому-либо делу для надзора
Став – небольшой шкаф для посуды
Терлик – узкий кафтан с талией и короткими рукавами
Указ, указная грамота – грамота, которая выходила из приказных учреждений от имени царя; бумага, написанная от имени государя
Челобитная – аналог современного заявления; жалоба или просьба в высшую инстанцию

БЫТОВАЯ ПЕРЕПИСКА XVII – НАЧ. XVIII В.

Образцы писем, приведенные в Азбуке-прописи времен царя Михаила Феодоровича (1643 г.)

Г(осу)д(а)рю моему, тому и тому іменемъ, тот і тот именемъ, челом бьет. Пожалуи, г(осу)д(а)рь, вели ко мнh писать о своемъ многолhтном зъдоров(ь)е, какъ тебя, г(осу)д(а)ря моего, Вл(а)д(ы)ко Хр(и)ст(о)съ м(и)л(о)стию своею хранитъ. О мнh же, аще восхощеши вhдати, и я на Вологде, июня въ 24 д(е)нь, дал Б(о)гъ живъ, і впред(ь) уповаю на его ж(е) Въсещедраго, въ Тро(и)цы славимага Б(о)га н(а)ш(е)го м(и)л(о)сть. После того писат(ь) что скажут, а сверших, – а я тебh, г(о)с(у)-

д(а)рю своему, много челом бью. Здравъ, г(о)с(у)дарь мои, буди, а меня по своеи м(и)л(о)сти не забуді.
Азб. 1643 г. 10-11.

Бл(а)голюбезнhйшему рачителю, і свhтоподобнhі свhщи ж(е), и яко свhтом добродhтелию сияющи бл(а)городну і бл(а)гоподобну, аки нhкоеі доброи отрасли, сирhчь от двою во един проишедшему, ч(е)стнhишему и дружелюбному г(о)с(у)д(а)рю, імр(е)къ, много м(и)лостивые твоея трапезы вскормленикъ, і неотступныі во вhки работникъ, и іскател(ь) твоея м(и)л(о)сти і бл(а)госоюзныя, еж(е) по Б(о)зе любве і м(и)л(о)с(е)рдия, имр(е)къ, от многаго усердия много челом бьетъ. Молю убо бл(а)гоугодныі твой нравъ, яко да не отжени м(и)л(о)сти твоея от мене, буди ко мнh по своему бл(а)гонравному обычаю любителен и усерден, і в настоящих скорбех пособив і благосердъ, да вси друг о друзh получимъ бл(а)гополезная. Аз же по істиннh к себh м(и)л(о)сти твоея желаю и къ твоему бл(а)гонравию усердно мол(ь)бы простираю, яко да получю м(и)лость і рачител(ь)ство, яко ж(е) древле Израил(ь) с н(е)б(е)се манну. Ничто ж(е) бо по істиннh тако, яко же любовь достоино есть похвалению и у бл(а)жению, понеж(е) тою мнози от скорбі избавляются і бл(а)гими обогащаются, і горних наслhдницы бывают, і высоты разума достизают. После того писать о каком дhле надобет, а свершить, – ты ж(е) въ м(и)л(о)сти въсем(и)л(о)стиваго Вл(а)д(ы)ки зъдравствуи; о мнh же бл(а)гоумне усердуі по своему ко мнh любител(ь)ному нраву. Въкратцh написах і воспослах твоему удобию, яко да воспріимеши незазрител(ь)ным нравомъ. Аминь.
Азб. 1643 г. 11-12.

М.Шишкин – С.С.Лисовскому

Блгодhтел мои гсдрь Степан Самоиловичь здравствuи о гсдh з блгословенымъ домомъ твоим много лhтъ,

Блгодарствую на твоемъ гсдря моево жаловане что о своемъ здорове блговолилъ, ко мнh писать і впред сего ж прошу,

А о мнh гсдрь мои блговолишь увhдать і бжие млстивое долготерпhние мерsостямъ моим терпитъ млтвами і блгос-

ловениемъ гсдря моего батюшка Юрья Fедоровича на службе великого гсдря в Ыркутцку живъ грhшникъ і з домашними моими июня по Г де

Пожалуи на посланных иs Ыркутцка дощаниках блговоли по uказу великого гсдря отпустит хлhбные sапасы без мhдлhния,

При семъ тебh гсдрю моему желая всякого блга паки челомъ бью, Мишка Шишкинъ.(Гр. 319).

А.Черкасская – архимандриту Авраамию

В прчстную і великую wбител чюдотворцев Бориса и Глеба и стых мчнкъ Fлора и Лавра гсдрю моему стому ар[хи]мандриту Аврамию еже w Христе s братею кнзя Петра Uлмурsича Черкаскова женишка вдова Анница челом бьет а про меня гсдрь пожалуеш похош ведать и моему wкоянству всещедрыи владыка терпит на Москве в печали своеи fевраля по Д де wбретаюс в живых челом гсдрь бью стыи архимандрит на твоем жаловане на гостинцах на рыбh пожалуи гсдрь не презри моего прошения побhреги вотчинки моеи и какое либо дела их в городе будет не вели их покинут и иsогнат а я тебh sа твое дховенство сама тако ж платещица w сем гсдрь тебh челом бью. (Гр.527)

М.П.Салтыкову от тещи, жены и сына

Гсдрю моему свhту зятю Миха[и]лу Панfилевичю далному неволному залhтнику теща твоя въдова Марица Wндреяновская жена Никиferовича челом бьет буди ты гсдрь мои свhт здаров вышед из неволи на мно[ги]я лhта да пиши ты гсдрь ко мнh про свое здоровh как тебя московские чюдотворцы хранят мнh бы слыша про твое здаровh радошнои быт і wчи твои uвидет въ радость а про меня ізволишъ вhдат і я по троицын днь въ селцh Титовском жива да по том тебh Михаило Панfилевич пишу и челом бью

Гсдрю моему свhту нелесному другу Михаилу Панfилевичю женишко твое Авдотица челом бьет гсдрю моему батюшку Михалу Панfилевичю сынишко твои Івашъко

челом бьет буди гсдрь наш здаров на многая лhта да жалуи гсдрь Михаило Панfилевичь прикажи к нам писат про свое здаровh как тебя гсдря нашево московские чюдотворцы хранят нам бы слыша твое многолhтное здаровh радошным быт і wчи твои видет въ радость і велми нас бhдных вhсною радостью wбрадуи даи нам свои wчи видет въскоре а мы по тебh гсдре своем въ слезах своих съкончалис а про нас гсдрь изволишъ вhдат і мы твоею молиттвою по троицын день живы да послала я хъ твоему здаровю двh сорочки да двои порты два полотенца пят платочковъ да пояс а что есвяново запасу і вина послано і то написано подлино въ батюшкове грамотъке да по том тебh гсдрю пишу и челом бью до лица земнаго. (Гр. 84)

Е.И.Голицына – В.В.Голицыну (1 сентября [1677 г.].)

Гсдрю моему кнзю Василю Василевичю женишко тво# Дунка челом бьет здравствуи гсдрь мои на многие лhта прикажи гсдрь мои писат о своемъ многолhтномъ здорове как тебя гсдря моего всемлстивыи влдко своим млсрдием хранит а изволиш гсдрь ведат про здорове гсдрню матuшку кнгню Татяну Ивановну і про батюшка Ивана Fедоровича і про матушку Настасю Ивановну і про дhти і про меня изволиш напаметоват и мы сентебря въ А де все дал бгъ здоровы а впред уповаем на млсть бжию здравствуи гсдрь мои кнзь Василеи Василевич в новои год на многие лhта чтоб велел мнh влдко твои гсдря моего очи в радость видет да извол гсдрь отписат грамотку тетке кнгне Уляне Ивановне въ ее печале а она чют жива в своеи печали а живет і по се время у кнзь Ивана Григоревича в дому у дhток ево по том тебh гсдрю своему много множествы челом бью а обо в [так!] к тебh гсдрю матушка отписала в своеи грамотке. (МДБП. 22)

М.А.Голицын – В.В.Голицыну (1677 г.)

Гсдрю моемu племянникu кнзю Василю Василевичю дядя твои Михаило Голицынъ челом бьет пожалуи вели ко мне писать о своемъ здорове какъ теб# гсдря моего бгъ милuетъ пожалuешъ изволишъ ведать про меня и # при млсти велико-

го гсдря цря и великого кнзя Ѳеодора Алекhевича всеа Великия и Малыя и Бhлыя Росиі самодержца на Москве авгuста по ЗІ де живъ до воли бжиі а впред бгъ волен прошu твоего жалован# кнзь Василеи Василевич в пwлкu u теб# Игнатевъ снъ Волохова Иван бuди к немu млстив для моег прошеня а тебе про то извесно что отец ево к намъ добръ по семъ тебе гсдрю своемu челом бью. (МДБП. 23)

А.В.Голицын – В.В.Голицыну (1677 г.)

Гсдрю моему батюшку кнзю Василю Василевичу снщко твои Алешка блгословения прося много челом бью здравствуи гсдрь мои батюшко на многие лhта а ко мне прикажи писат о своем здорове как тебя гсдря моего млрсдыи влдко своею млстию хранит а изволиш гсдрь мои батюшко ведат про здорове гсдрни бабушки кнгни Татяны Ивановны і про дедушка Ивана Ѳедоровича і про бабушку Настасю Ивановну і про матушку і про сестриц і про меня изволиш напаметоват і мы авгuста въ КИ де все дал бгъ здоровы а впред уповаем на млсть бжию умлсрдис гсдрь мои батюшко промысли мнh инохотчика на чем мнh за гсдрем в походы ездит а то не на чем гсдрь ездит за гсдрем писавы снщко твои Алешка блгсловения прошу і много множество челом бью да буди тебh гсдрь батюшко ведамо что гсдрь идет х Троице и ко мнh гсдрь мои отпиши какое мнh плате зделат а у меня гсдрь батюшко ни сабли хорошинкои ничево нет в чом мнh ехат.

Гсдрю моему батюшку кнзю Василю Василевич.

РПS г сент#бря въ S де подал грамотку денщик Михаилова приказу Уварова Купряшка Корнеевъ. (МДБП. 26)

И.Ф.Стрешнев – В.В.Голицыну (1677 г.)

Гсдрю моему кнзю Василью Василевичю Ивашко Стрешнев челомъ бью буди гсдрь мои здорово на многие лhта а из-

волишъ гсдрь мои спросить про здоровие матери своеи гсдрни моеи кнгни Татияны Ивановны и про меня и мат твоя гсдрни моя кнгня Татияна Ивановна со кнгнею Овдотьею Ивановною и з дhтками на Москвh сентября въ В день дал бгъ здоровw а # по се же число и с Настасьею жив до воли бжиі а впреди упование свое полагаю на ево ж всещедраго влдки млсть да пожалуи гсдрь мои кнзь Василеи Василевичь пиши ко мнh про свое многолhтное здоровие да отпиши гсдрь кнзь Василеи Василевичь ко мнh подлинно в которых ты нне городех чтоб мнh про твое здоровие было вhдомо по том тебh гсдрю моему челомъ бью (МДБП. 29)

Н.[Стрешнева] – В.В.Голицыну (1677 г.)

Свhту моему гсдрю кнзю Василю Василевичю Иванова женишка Fедорович" Наска челом бьет здравствуи свhтъ мои кнзь Василеи Васильевичь на многия лhта изволишъ вhдат пра здоровья гсдр" моево Ивана Fедорович" гсдрь мои Иванъ Fедорович при гсдрской млсти дал бгъ здорова а мат твоя гсдрня моя кнhгня Татиана Ивановна и с кнhгнею Авдотею Ивановною с Алhшенкою и с Оринушкою и съ Дунешкою сентебря въ А де дал богъ здорова и я жива по то шъ число пожалуи свhтъ мои кнзь Василеи Василевичь пиши к нам про свое здоров" по том тебh свhту своему много множество челомъ бью и буди свhтъ мои бгом храним

Свhту моемu гсдрю кнзю Василю Василевичю

Сентября въ I де подал грамотку стрелецъ Fедорова приказу Головленкова Петрунка денщик. (МДБП.31)

ЯЗЫК БЕЛАРУСИ XVI-XVII в.

ФРАНЦИСК СКОРИНА

Знаменитый белорусский просветитель и издатель (до 1490 – ок. 1541 г.). Родился в Полоцке. Окончил курс в Краковском университете, получил степень доктора медицины в Падуанском университете. В 1517 – 1525 г. перевел и отпечатал в Праге и Вильне Библию.

Предисловия и послесловия к Библии и Псалтыри (отрывки)

Доконана ест книга, рекомая Іудиф, с помощию Бога в Троици единого и Матери его Пречистое Девици Марии людем посполитым руского языка к пожитку, повнлением, працею и выкладом ученаго мужа в лекарских науках доктора Франциска Скорины из славнаго града Полоцька, у великом месте Празском лнта по нарожении нашего Спасителя тысеща пятьсот и девятогонадесеть месеца февраля, дня 9 ...

Хощеши ли умети граматику или по-рускы говорячы, грамоту, еже добре чести и мовити учить, знайдеши в зуполной Бивлии, Псалтыру, чти ее ...

И видечи таковые пожыткы в так малой книзе, я, Францишек, Скоринин сын с Полоцька, в лекарских науках доктор, повнлел есми Псалтырю тиснути рускыми словами а словенскым языком напред ко чти и к похвалн Богу в Троици единому и Пречистой Его матери Марии, и всем небесным чином и святым Божьим, а потом к пожитку посполитого доброго наболей с тое причины, иже мя милостивыи Бог с того языка на свет пустил ...

Так же положил есми на боцех некоторыи слова для людей простых, не рушаючи, самое Псалътыри ни в чем же, яко суть онагри и геродеево жилище и хлябие и иные слова, которыи суть в Псалтыри неразумныи простым людем, найдут е [их] на боцех руским языком, что которое слово знаменуеть. (Ф.Скорина. Предисловия и послесловия. – Минск, 1969).

Бивли"» риска
выложена доктором Франциском Скариною
из славного града Полоцька,
Богu ко чти и людем посполитым къ добромu наuчению
(1517-1519 гг.)

Книги Моисеwвы

Речеже г^ст^дь Кноеви внийди ты йвесь домъ твои вковчегъ, понеже видехът# справедлива быти пред собою вроде семъ. И^ зверей земли чистыхъ вовhдеши ссобою седмеро и седмеро самце йсамице. ^звереиже нечистыхъ двое и двое самце исамице. ^птиць vеже небесных возмеши ссобою седмеро йседмеро. Дасоблюдено будеть плем# йхъ, налици все# земли. Chбо еще посе^д^ми днех, и язъ наведу дождь наземлю четырдес#тўъ дней и четырдес#тъў нощеи. Ипогублю вс#ко Естество еже сътвори^х^ ^лица земли. И вчинилъ естъ Ное все еликоже повhле ему господь. Ибылъ естъ тогда Ное вошести стехъ летехъ егда воды потопны# затопиша землю. Внийдеже Ное исынове его. Жена его ижены сыновъ его снимъ: вковчегъ воды дл# потопны#. И^ звереи чистыхъ инечистыхъ и ^птиць небесныхъ и всего еже движетс# наземли. Двое идвое Uвошли суть Кноеви вковчегъ самець исамица, «"коже повhлелъ был г^ст^дь богъ Ноеви. Иегда минуша седмъ днеи воды потопны# розводнилис# были наземли. Лhта шестисотого жити# ноева месеца втораго седмъ на....
(Бібл. Скар., 1.38)

БЕЛОРУССКО-ЛИТОВСКИЕ ЛЕТОПИСИ

Летопись Рачинского (к. XVI в.)

Входит в сборник, хранящийся в отделе рукописей Библиотеки Рачинского в Познани. Датируется концом XVI в.

О великом князи Кгидимине, як Троки зарубил и Вилню

Некоторого часу поехал князь великии Кгидимин з столца своего, с Кернова, в ловы за пять миль за реку Велью, и наидеть у пущы гору красную, дубровами и ровнинами обляглую, и сподобалося ему вельми, и он там поселился, и заложыл город, и назоветь имя ему Троки, гдѣ тепер Старые Троки, и с Кернова перенесеть столец свои на Троки. И в малых часех поехал после того князь великии Кгидимин в ловы от Трок за чотыри мили, и наидеть гору красную над рекою Вилнею, на которои знаидеть звера великого тура, и вбъеть его на тои горе, гдѣ тепер зовуть Туря гора. И велми было позно до Троков ехати, и станеть на луцэ на Швинторозе, гдѣ першых великих князеи жыгали, и обночовал тут. И спечи ему там, сон видел, што ж на горе, которую зывали Крывая, а тепер Лысая, стоить волък желѣзныи великии, а в нем ревуть, як бы сто вильков. И очутилъся от сна своего и мовить ворожбиту своему, именем Лиздеику, которыи был наиден у-в орлове гнезде, и был тот Лиздеико у князя Кгидимина ворожбитом наивышъшим, а потом попом поганским: «Видел деи есми сон дивныи» и споведал ему въсе, што ся ему у-во сне видело. И тот Лиздѣико мовить господару: «Княже, волк великии жэлѣзныи знаменуеть – город столечныи тут будеть, а што в нем внутры ревуть, то слава его будеть слынути на весь свѣт» . И князь великии Кгидымин назавтрее ж, не отеждчаючы, и послал по люди и заложыл город, один на Швинторозе Нижнии, а другии на Крывои горе, которую тепер зовут Лысою, и наречеть имя тым городом Вилня. И збудовавшы городы перенесеть столец свои с Троков на Вилню, и вчынить першым воеводою у Вилни гэтмана своего Кгаштолта с Колюмнов, которыи был поиман от нѣмцов на Куносове. И кнежыл князь

великии Кгидимин много лhт на князстве Литовском, Руском и Жомоитском, и был справедливыи, и много вальк мевал, и завъжды зыскивал, и пановал фортунливе, оли ж до великое старости своее. (ЛБЛ, 153)

Румянцевская летопись

Составляет часть сборника, хранящегося в ГБЛ в Москве. Названа по Румянцевскому музею – это прежнее название ГБЛ.

О великом князи Кгидимине, как Троки зарубил и Вилню

И нhкоторого часу поhхал князь великии Кгидимин з столца своего, Кернова, в ловы за пять миль за реку Велю, и наиде в пущи гору красну, добровами и ровинами обляглую, и сподобалося ему велми, и он там поселился, и заложил город, и назове имя ему Троки, гдh нынh Старыи Троки. И в малых часhх поhхал послh того князь великии Кгидимин в ловы от Троков за 4 мили, и наиде гору красну над рекою Вилнею, на которои наиде звhря великого тура, и убъет его на тои горh, гдh нынh зовут Туря гора. И велми было позно до Троков hхати, и станет на луцh на Швинторозh, гдh первших великих князеи жигали, и обночовал. И спячи ему там, сон видh, што ж на горh, которую звали Кривая, топер Лысая, стоит волк желhзныи велик, а в нем ревет, как бы сто волков было. И очютился от сна своего и речет ворожбиту своему, именем Лиздhику, которыи был наиден в орловh гнездh, и был тот Лиздhико у князя Кгидимина ворожбитом навышшим,потом попом поганским: «Видех деи сон дивныи», и сповhда ему все, што ся ему во снh видhло. И тот Лиздеико рече господарю: «Княже великии. Волк желhзныи знаменуется город столечьныи тут будет, а што в нем внутри ревет, то слава его будет слынути на весь свhт» . И князь великии Кгидимин назавтрее ж, не отеждяючи, послал по люди и заложил город один на Швинторозh Нижнии, а другии на Кривои горh, которую нынh зовут Лысою, и наречет имя тым городом Вилня. И збудовавши городы перенесет столец свои с Троков на Вилню, и учинит первшим воеводою в Вильне гетмана своего Кгаш-

толта с Колюмнов, которыи ся народил с Кумпя, которыи был поиман от немцов на Куносовh. И княжил великии князь Кгидимин много лhт на князьствh Литовском, и Руском и Жомоитском, и был справедливыи, и много валк мевал, а завжды зыскивал, и пановал фортунливе аж до великое старости своее. (ЛБЛ, 201)

Евреиновская летопись

Входит в состав сборника конца XVII в., хранящегося в ЦГАДА. Названа по фамилии дарителя сборника в 1814 г. Архиву МИД надворного советника Пав. Евреинова.

Нh в кое время поhхал князь великии Кгидимин из столца своего, Кернова, в ловы за пять миль за рhку Велю, и наhхал в лhсу гору красну, и дубровами и ровнинами облеглую, и полюбилося ему, и он там поселился, и заложил город, и назвал имя ему Троки, гдh нынh Старые Троки суть, и ис Кернова принесе столец свои на Троки. И в малh времени и в малых лhтех послh того поhхал великии князь Кгидимин в ловы от Трок за четыре мили, и наиде гору высоку над рекою Вилнею, на которои наиде великого звhря тура, и убил его. И велми было позъдно до Трок доhхати, и стали на луцh над рhкою Вельею и на устии рhки Велны, которую зовут луку Швинтороги, гдh первых великих князеи жигали, и он на тои рhце стал и обночовал. И видял сон, что на горh, которую звали Кривая, и нынh Лыса, стоит волк желhзныи велик, а в нем ревет, как бы сто волков взвывало. И очистился от сна своего и рече ворожбиту своему, имянем Лиздhику, которои был наиден в орлове гнездh, и был тот Лиздhико у князя Кгидимина ворожбитом и навыишших попом поганским. И рhче ему князь Кгидимин: »Видhх сон дивныи», и исповhда ему всh, что ся ему видhло во снh. И Лиздhико ворожбит рече господарю: «Княже великии, волк железныи знаменует – город столнои тут будет, а что в нем внутри ревет, то слава его будет слыти на весь свhт» . И князь великии Кгидимин наутрее ж, не отhзжаючи, послал по люди и заложил город, один на Швитороh, а другои на Кривои горh, которую нынh зовут

Лысою, и нарhче имя тhм городом Вилна. И здhлал городы перенесе столь свои ис Трок на Вилну, и учил [так!] первым воеводою в Вилнh гетмана своего Кгашталта с Колюмнов, которыи родился с Кумпя, которои был поиман от немhц на Куносовh. И княжил великии князь Кгидиминт много лhт на княжествh Литовском и Руском, и Жемоитцком, был князь правдивыи и много валк имовал, а всhгда изыскивал, и господарьствовал фарнтуливе даже и до великои старости своеи. (ЛБЛ, 222)

ЛЕТОПИСЬ КРАСИНСКОГО

Входила в состав сборника, находившегося в библиотеке графов Красинских в Варшаве. Погибла во время 2-й мировой войны. Была написана полууставом XVI в.

Того же лета к вhликому князю Витовту пришли послы из города з Москвы от вhликого князя Василя Дмитръевича, просячи у него дочки за князя Василя Дмитръевича. Князь вhликыи Витовт дасть княжну свою на имя Софю за вhликого князя Василя Дмитръевича, и отпустил ее з Марина города, а с нhю послал князя Ивана Олкгиминтовича со Кгданьска. И пошли с княжною у великих караблех морем, и приехали ко Пскову. Псковичи вhликую честь им дали и проводили их чесно до Вhликого Новагорода. Такеж новъгородцы вhликую честь им вздали и проводили их с честию до Москвы к великому князю Василю Дмитръевичу. Князь вhликии Василеи послал против им братю свою: князя Андрhя Володимhровича, князя Андрhя Дмитровича и иных князеи много и бояр, и стрhтили вhликую княжну Софю з вhликою честью. Тогды был с ними священныи митрополит Куприян со многими владыками и со архимандриты, игумены и со всими священники. И стрhтили ее чесно со кресты перед Москвою, и был збор вhликии чесныи, и венчанье сталося.

Так же князю вhликому Витовту, будучи в Нhмцах у мистра, у Марином городку, прислал к нhму корол полскии Якгаило посла з братом своим Скиргаилом, а рекучи ему: «Братh милыи, болшеи того нh кази земли Литовское и не пустоши

отчизны своее и нашое, и поиди к нам у еднане и в вhликую братскую приязнь, возми собh великое княжене Вилню и сядь на столцы дяди своего, вhликого князя Олкгирда, и отца своего, вhликого князя Кестутя». И князь вhликыи Витовт, то слышавши, учинить собh раду с князми своими и с паны литовскими, с князем Юрьем Наримонтовичом, с тыми порадивши и поидh в Литву и сядh на вhликом княженьи Литовском на Вилни. И были ему рады вся земля Литовская и Руская.

< ... > А потом княгиня Олкгирдовая вмерла, и король польскыи Якгаило приказал Витебско держати соколничому своему Феодору Вhснh. А князю Швитригаилу тогды молоду будучи, и будеть Федор Вhсна держати город Витебск и всю землю Витебъскую приказанем короля Якгаила. Князь Швитригаило не мог того тhрпети, што Федор Вhсна володhеть городом Витебском, а его не послушон есть, и князь Швитригаило Федора убил, а город Витебск засядh. Была же королю Якгаилу жалость вhликая о том, и писал лист до брата своего, до вhликого князя Витовта, иж бы он тое его жалости помстил. Князь вhликыи Витовт взял с собою князя Скиргаила и собрал воиско вhликое литовское и поидhть воиною к городу Витебску на князя Швитригаила. Наипервhи князь вhликыи Витовт приидеть ко Друцку, друцкии князи стрhтили князя вhликого Витовта с честью вhликою и ударили ему чолом в службу. И оттоля князь вhликии Витовт приидеть к Орши; ршанh в городh затворилися и боронилися два дни, и потом города добыли. И оттолh князь вhликии Витовт приступить к Витебску на князя Швитригаила, и князь Швитригаило затворился в городе, и почал князь великыи Витовт города добывати; тут жо приидеть князю великому Витовту на помоч князь Светославович смоленскии со всими смоленскими силами, и вдарил чолом великому князю Витовту в службу. И почали твердо добывати города Витебска, и витезблане не могли утерпети и почали даватися князю великому Витовту. И князь Швитригаило выидеть вон з города и ударил чолом князю великому Витовту. И князь вhликыи Витовт возма город Витебск и осадил и поидеть опять до Вилни. (ЛБЛ, 137)

ПОВЕСТЬ ОБ АТТИЛЕ, КОРОЛЕ УГОРСКОМ

(Рукопись. Хранится в Библиотке Рачинского в Познани под №94)

Rps. Racz. 94: Nicolaus Olahus, *Athila*
с. 173-174:

Caput I.

Исторы" ѡ Атыли коро^ли^ ꙋгоръскомъ

глава а

Кгды пере^д^ давными часы гу^н^нове, або" ^к^ *ихъ нине* по^с^полите
Quo primum tempore Hunni
зовутъ *игрове* и^з^ своими кн#жаты Беле^м^ Кево^м^ и кадыко^м^
sub ducibus Bela, Cheva et Cadica
положылис# были ѡбозо^м^ надъ рекою тисою, тогды в то^т^ часъ
in ripa Tibisci castra posuere
в панънонѣи *то естъ в то^м^* краю которы^s^ *теперъ ꙋго^р^скимъ*
Pannonias
зовемо мешкали ро^з^ные народы а ꙋкраиные мѣ^с^ца дл# нае^з^довъ
incolebant diversae gentes, quarum limitibus ad arcendos
непры#теле^s^ сторожу де^р^жечы и до ѡборо^ны^ готовъ будучы де^р^-
barbarorum excursus
жалъ с тое стороны дуна# не" ки^s^ матерну^с^ албо " къ его не-
adversa Danubii ripa Maternus aut (ut alii tradunt)
которые зову^ть^ матрынусъ, тот не толко тые краины
Matrinus praefectus fuit. Hic non eas modo
которые тепе^р^ ꙋгорскою землею зовемы, але те^ж^ и далмацыю *ѡбою*
provincias, quae Hungaria appelatur, sed etiam Dalmatium, utrasque
се^р^бъскую землю Ахаю трацыю и мацедонию ꙋ свое^j^ вла^д^нос-
Mysias, Achaiam, Thraciam et Macedoniam administrabat.
ти мѣлъ. А такъ коли ему его лю^д^ да^л^ справу, и^ж^ великое мно-
Igitur certior a suis factus Hunnorum gentis
жество гу^н^новъ *або ꙋгро^в^* в земли его великою мо^ц^ю на^д^ рекою
antea incognitae multitudinem intra provinciam

тисою wбозомъ с# положыло, uмыслиˡ просити w помочъ
suam magna vi in ripa Tibisci castra possuise, statuit Detrici, qui id temporis
дэтрыка которыˢ на тоᵀ часъ немалую часть немеᶜкое зеᴹли
non minima Germaniae parti
поᵈ своею влаᵈноˢᵀю мhлъ. Поневаᶜ самъ wбавлаˡс# давать
praeerat, quod se obiicere tantae barbarorum multitudini vereretur,
wᵀпоᵖ такъ великому мноᶜству непры#теˡ, тоᵀ тогды зобраᵛшы
auxilium imlorare. Is conscripto celeriter
боᵖздо зо всихъ пограничныˣ народоᵛ великое воˢско " ко бы
magno vicinarum omnium gentium, velut
до uгашень# всимъ догораючое пожоги прыт#гнуᵛшы *до*
ad commune extinguendum incedium, exercitu in Pannoniam adveniens
uгоᵖское зеᴹ*ли* положыˡс# недалеко wᵀ дуна# къ полуᵈневоˢ сто-
in eo, qui nunc Zaazhalom vocatur, campo non longe a meridionali
роне на тоᴹ местцу которое теперъ л#загалемъ зовуᵀᵇ. Wᵀ того
ripa Danu bii consedit. Urbs non multum
мhᶜца недалеко было место, которое звано потеᴺцы#на межы
ab eo loco aberat Potentiana inter
тымъ пречоныᴹ полеᴹ а мhстомъ тэтэᶜ которое на берегу тыеᶜ
campum memoratum et oppidum Thethem ad eiusdem fluminis
реки лежало годно вечное паметки дл# wсоᵇного мhᶜца и
ripam sita loco aliisque commoditatibus memorabilis.
иншыˣ пожытковъ. Таᴹ кгды матэᵖнусъ мешкаˡ а воˢско до
Hic quum Maternus ageret copiasque ad
даваᴺ# wᵀпору таᴷ наглому непры#телю поготову мhлъ ехаˡ
arcendum repentium hostium adventum conscriptas haberet,
до него дэтрыкъ абы з нимъ порадиˡ " къ бы в тоᴵ мhре поступо-
eo profectus est Detricus, ut, quid facto opus esset, cum eodem
вать мhли а иᶜбы межы собою постановили, если бы
consultaret decernerenque, praestaretne
было лепеˢ перепровадиᵛшыс# чере³ дунаˢ на uгры въ wбозе
traiecto Danubio Hunnos in castris imparatos
неготовые uдарыть чыли наˢти инъшую дорогу котора# бы иˣ
adoriri, an aliam rationem tjs opprimendi inire quisve modus

пожы^{ть} або так " ки^{м} бы способо^{м} з непры#телемъ таки^{м}
cum hostibus tam inopinatis atque incognitis
несподеваны^{м} а незнаемы^{м} битву сточы^{ть} мhли.
esse deberet *pugnandi*
Што скоро шпhкгове ugро^{м} wзна^{s}мили < ... >
Qua re per explorates Hunnis nunciata < ... >

Речь Ивана Мелешка, каштеляна Смоленского, произнесенная на Варшавском сейме в присутствии короля Сигизмунда III, против покровительствуемого польскими королями влияния иноземцев на обычаи и приемы жизни в Руси и Литве (1589 г.)

Найяснhй(шій) милостивый король и на меня ласкавыя паны братія! Выhхавши зъ дому, Богу-мъ ся помолилъ, чтобы къ вамъ здоровъ пріhхалъ да вашу милость здоровыхъ огледалъ, и привиталъ.

Пришло менh зъ вами радыты, а я на гетакихъ зъhздахъ няколи не бывалъ и зъ королемъ его милостію николи не засhдалъ; только за покойниковъ князевъ нашихъ, которые королевали, что воеводами бывали, сентенцій гетакихъ не бывало, попросту правымъ сердцемъ говорили; политики не знали, а правдою въ ротъ, яко солію в глаза, кидывали. Скоро же короли больше Нhмцевъ якъ насъ улюбили, заразъ што нашіе старшіе собрали, то всё Нhмцомъ роздали нашіе господары. Пручъ Зыгмунта короля (того ничего въ люды личыть, бо той Подлясье и Волынь вынищылъ, Ляхомъ мянуючися), але Зыгмунда Первого, солодкая памhть іего, бо той Нhмцевъ якъ собакъ не любилъ, и Ляховъ зъ ихъ хитростьми велмh не любилъ, але Литву и нашу Русь любительно миловалъ, и гораздо лучей за іего мhвалися, хотя въ такъ дорогихъ свитахъ не ходывали: другіе безъ ногавицъ какъ Бернардыны гуляли, а сорочки ажъ до костокъ, а шапки ажъ до самого пояса нашивали. Дай Боже и зновъ такой годыны прыждаты и теперъ. Я самъ коли по домовому уберусь, то еи мосць пани Мстиславска малжонка моя натhшыться и насмотрhть на меня не можеть.

Надто уже насмотрыуся на все гето, милостывые паны братія, и на тые нудные Нhмецкіе штуки, что на врады; а колижъ то у нихъ бывало: въ сукняхъ перhстыхъ ходять, то ни гиги! Да уже у насъ змhшалися, и попольску такъ умhють говорыты, и все лихое короліомъ паномъ Рhчи Посполитой какъ могуть было баламутять. А коли самъ Нhмчина иде, или жонка его поступае, то черезъ скурку скрыпить, шелестить и дорогимъ пижмомъ воняеть. Коли жъ до тебе паничыкъ прыhде, частуй же іего достаткомъ, да и жонку свою подлh іего посады; а онъ сыдыть какъ бhсъ надувшыся, махаеть шапкою или капелюшемъ, и зъ жонкою нашептываетъ да и въ лодонь скребетъ! Да коли жъ бы я гетого чорта кулакомъ въ морду, или по лицамъ, по хрыптh, такъ кобы король іего милость не слыхалъ! Нехай бы морды такой поганой не надымалъ.

Помню я короля Генрыха, которій зъ заморской стороны Нhмецкой былъ, да зрозумhвъ, што мы іему не много давали шыбинковаты, а Нhмцы іего не вельми перекрывали, такъ и онъ, познавши, што то не шутка, да и самъ, никому не оказавшися, прочъ поhхалъ ажъ у свою сторону, ажъ за море скикнулъ.

Кажучы правду, не такъ виноватъ король, якъ гетые радные баломуты, што пры нимъ сидятъ да крутятъ. Много тута гетакихъ естъ, што хоть наша костка, однако собачымъ мясомъ обросла и воняетъ; тые-то насъ дерутъ и за ихъ баламутнями нашые не пожывятся, Рhчу Посполитую губятъ, и Волынь съ Подлясемъ пропалъ! Знаю, намъ приступило, што ходимъ какъ подваренные, бо ся ихъ боимо. А коли бы гетакого бhса кулакомъ въ морду, забывъ бы другый мутыты!

И то, милостивые панове, не мала шкода, слуги ховаемъ Ляхи: давай же іему сукню хвалендышовую, корми жъ іего тлусто; а зъ нихъ службы не пытай, — и только убравшися, на высокихъ подковкахъ до дhвокъ дыбле и ходыть, а зъ кубка трубитъ: ты пане за столъ, а слуга собh за столъ; ты борщикъ, а слуга за пукатую штуку мяса; ты за фляшку, а онъ за другую, а коли слабо держышъ, то онъ и ту зъ рукъ вырветъ! Только пильнуетъ: скоро зъ дому ты, то онъ моучкомъ прыласкается до жонки. И такого чортополоха зъ Нhмцами выгнаты, што до насъ влhзли противъ праву нашему.

Але зарадно поговорылисмы о разныхъ нашихъ интересахъ. И гетая не малая штука – кони дрыганты на стайни держати: давай же имъ въ лhто и въ зимh овесъ и сhно, подстелай же што ночъ, ховай же для нихъ слугу Ляха, конюшню и маштелhра; а зъ нихъ жадной службы не пытай.

А коли жъ еще Ляхъ какъ жеребецъ ржетъ коло дhвокъ какъ дрыгантъ коло кобылъ, прыйми жъ къ нему двохъ Литвиновъ на стражъ; бо и самъ дhдко не упильнуетъ!

И гетая на свhтh дурнина: годынникъ мнh притрафилося на тандетh въ Кіевh купиты; далисьмы за іего тры копы грошы, а якосьмы послали до Вильна на направу, ажъ онъ на пятую копу крутылъ злодhй заморщыкъ! Добры-то нашъ годынникъ пhтухъ, што нехыбне о полночи какарhкаетъ.

И то вельми страшная шкода – гологузые куры ховать: ихъ достаткомъ варыты. А за моей памети прысмаковъ гетыхъ не бывало; добра было: гуска съ грыбками, кашка зъ перчыкомъ, печонка зъ цыбулькою или зъ чосныкомъ, а коли на перепышные достатки – каша рыжовая зъ шафраномъ. Вина венгерского не зажывали, передъ тымъ, — малмазыю скромно піяли, медокъ и горhлочку дзюбали. А грошы подостаткомъ мhвали, муры муровали и войну славную крhпко и лучей держали, какъ теперъ.

И то не доречы: въ богатыхъ сукняхъ нашые панh ходятъ; не знали передъ тымъ португале или фортугале, а подолокъ рухается, а около подолка чепляется; а дворанинъ въ ножку, какъ соколъ, загледаетъ, штобъ гдh щипнуты солодкого мяса. Я тоже радилъ бы, нехай бы бhложонки нашые въ запинаные давные уберали ся козакинки, шнурованные назадh носили роспорки, а къ тому штобы зъ нhмецка заживали плюндрыки: не такъ бы скоро любительну скрадывали бредню. А теперъ хотя зъ рогатыною на вартh стой, въ жывые очи такого бhса не упильнуешъ.

Да бы о чомъ радыты, не знаю; то только вашей милости припоминаю, штобы завсегда, сколько сенаторовъ и пановъ Литовскихъ при коронh его милости было, былъ бы и я. Только кролевщизны не маю, бо передъ другими не схопылъ.

А штожъ есмо сказали, то всіе правда. И Аннульку, королевну еи милость, миленко въ ручку поциловали, какъ другые младшые сенаторщыки. Давно о томъ радилъ весь повhтъ не только въ Смоленску, але и въ Мозыру, кого бъ мудрого до васъ на тотъ зъhздъ выбраты и сентенцыи выправиты; мене вядомого до вашей милосты, штобъ Господь Богъ ... умhты передъ королемъ іего милостыю и вами, панове братіа, одкрыты нашые врады.

Сказалъ би кто зъ васъ лутше, только не баламутячы, то я на томъ перестану. (АВК. 24. №158)

Жалованная грамота кн. Михаила Ивановича Мстиславского Пустынскому монастырю на село Подвойских Овлейковичев (1507 г.)

Божію милостію мы князь Михайло Ивановичь прыдали есмо Пречыстой Богоматеры ку Пустынцh село на имя Подвойскихъ Овлейковичевъ на Осминh зъ пашнями и сhножатми и зо всим тымъ, што ку тому селу здавна прислухаеть, а дали есмо тое село на Пречистой Домъ вhчно и никимъ ни рухомо. Писанъ во Мстиславлю въ лhто семъ тысячъ петнадцатое, индыктъ десаты, мhсеца Іюня осмнадцатого дня. (АСЗР. 188 - 190)

Духовное завещание священника «на Лаши» Андрея Петровича (1592г.)

Сознане и лист свещенника отца Андрhя Петровича, ерея на Лаши, сыном его учтивымъ Северину, Федору а Григорю Анъдрhевичомъ.

Року деветьдесятъ второго, мсца июня дванадцатого дня. <...>

Я Андрей Петрович, свещенникъ з Лаши заложеня церкви светого Миколы, сознаваю сам на собе симъ моимъ листомъ доброволным описомъ, будучи мне в летех зошлых старих, а хотячы за живота моего и розмыслу доброго дети мое, которiемъ з учстивою малжонкою моею Альжбетою Олишъковною сплодилъ, то естъ Северин, Федор а Григорей поровнане межи ними и другими детьми моими учынити и на

пришлый час в покою их тымъ листомъ варовати и успокоити, што ся дотычет трох дочокъ моихъ Окъсини, Настаси а Ганны, тые я з волею и ми(ло)сердья Божего от колконадцати летъ в стан малженский за учъстивых людей земян его королевское млсти выдал и посаги имъ водлугъ можности моей отъдалъ и досыть имъ дочкамъ моимъ и зятемъ учынил; не мають оные дочки мое по животе моемъ у братьи своеи в помененыхъ сыновъ моих никоторихъ маетностей поискивати, але што кольвекъ в дому моемъ на Лаши маетностей моих рухомых власного набытя моего с тою учстивою малжонкою моею зошлою Альжбетою за летъ з молодости моей набыли есмо, тую всю маетность мою от мала до велика, не заставуючы ся намъней никому иншому по собе, отдаляючы ее от всих других детей, от близких кревных, повинных моих, одно тым тром сыномъ моимъ Северину, Федору а Григорю з учстивою малжонкою спложоным, с хути и доброе воли моее записую, то естъ домъ з будованемъ всякимъ, шаты, серебро, злото, цын, медь, кони, быдло рогатое и нерогатое, спраты домовые, збоже всякое молочоное и немолочоное и на поли засеяное – мають тую всю маетъность мою тые сынове мои по животе моемъ, яко властъность свою, възявши в моцъ свою и тым шафовати водлуг воли и уподобаня своего, яко сами розумеючы. И на то дал им тотъ лист мой. Их млсть пан Рафал Заневский, пан Якубъ Кгромацъкий, пан Криштофъ Кожевский, земяне повhту Городенского, печати свое приложити рачыли и руки свое подписали. Писан на Лаши лhта от нароженя Исус Христа Сына Божего тисеча пятьсотъ деветьдесятъ второго, мсца июня десятого дня. У того листа печатей притисненыхъ чотыри, а подпис рукъ такъже чотыри писмом рускимъ и полскимъ тыми словы: Андрей Петрович свещенникъ з Лаши рукою власною подписал. За прозбою ойца Андрея Лаского печать приложилъ и руку подписал Рафал Заневский < ... >. Которий листъ до книг земских ест. (АЗРЦ. 127-128)

Окружная грамота Польского короля Стефана Батория о дозволении подданным православной веры в отправлении праздников держаться старого календаря и не принуждать к принятию нового римского (1584 г.)

Стефан, Божію милостію король Польскій и проч.

Княземъ, паномъ, воеводомъ, каштеляномъ, маршалкомъ, старостамъ, державцомъ, врядникомъ земскимъ и дворнымъ, всимъ вобець такъ стану духовного яко и свѣцкого, а меновите войту, бурмистромъ, радцомъ, въ мѣстѣ нашомъ Виленскомъ будучимъ. Ижъ есмо календарь новоправленый въ панствахъ нашихъ приняти казали, учинили есмо тое зъ великихъ а важныхъ причинъ, въ чомъ не идеть намъ о то, абыхмо обходовъ и святъ Греческихъ або якихъ иншихъ въ набоженствѣ заказовать мѣли, о чомъ есмо ани мыслили, але учинили есмо тое для порядку и справъ Рѣчи Посполитое. Прото вольно есть и маеть быти кождому набоженства и вѣри своее уживати, свята святити и обходити; а за то они никоторое трудности, пренагабаня, шкоды и грабежовъ терпѣти не мають. Кгдыжъ люде Греческого закону до тое реформацыи календара нового безъ призволеня старшого, патріархи своего, кгвалтомъ примушаны быти не мають. Для чого хочемъ мѣти и приказуемъ вамъ, абысте имъ святъ ихъ обходити и святити не забороняли, переказы и пренагабаня, ани грабежовъ за то, ани деспектовъ жадныхъ не чинили, постерегаючи того, якобы покой и згода межи розными у вѣрѣ и набоженствѣ захованы былъ, кгдыжъ есмо однако повинни всихъ подданныхъ нашихъ, правомъ, згодою змоцненымъ, заховати и подъ обороною покою, отъ насъ господаря поприсяжоного, чого яко во всихъ справахъ, такъ и въ томъ ничимъ нарушати не хочемъ.

Писанъ у Городнѣ, лѣта от нароженя Сына Божого тисеча пять сотъ осмьдесятъ четвертого, мѣсяца генвара двадцать первого дня.

«У того листу печать его королевское милости притиснена, а подписъ руки тыми словы: Stephanus Rex, а подписъ руки писарское тыми словы: Левъ Сапѣга писаръ». (АЮЗР.2. 179-180).

Челобитная могилевского лавника Григория Ермолинича Кулаковского царю Алексею Михайловичу (1656 г.)

Црю, Гсдрю и Великому князю Алексею Михайловичу всея Великия и Малыя и Бhлыя России самодержцу бьет чолом сирота твой бедной и разареной Могилева города мещанинъ асадной седhлецъ Грышъка Ермолин Кулаковской. В прошломъ, Гсдръ, во сто шестдесятъ третемъ году, посылалъ я бедной подъ Смоленескъ в твои Гсдровы таборы с продажънымъ товаром брата своего родного Семена Ермолина да детей своихъ Осипа Иванова, Марка Семенова, Максима Ярцова да члка своего Ермошку Алексеева, а товару с ними было: кафтановъ добрыхъ кармазыновых розныхъ цветовъ и сабелъ оправъныхъ и с поесы сребраными позолочены и с нарадомъ конъскимъ и узды оправные болшые с наперснями и с пахвами великие серебраные и позолочаны, пять коней великихъ с колесы, два коня верховыхъ з седлы и на нихъ платье и оружые, всего было на пятьсотъ рублевъ. И какъ они поехали < ... > с под Смоленска къ Могилеву, и будутъ подъ селомъ Грыгорковымъ, на дороге в лесу, и варовские люде русские, подъметя на нихъ денъги, в таборахъ постигъшы ихъ, брата моего Семена и з зяти пятъ члкъ всехъ посекъли < ... > и тh денъги и кони и калеса и оружые и платье поимали, и тh тела розмятали изърубя по лесу. И про тотъ розбой и убийство Могилевъцы, войт, бурмистры, райцы, лавники Тhби Гдру звещали, какъ были под Смоленъскомъ у твоей Гдровы млсти у руки, да бедной про то убийство и телъ ихъ зыскиватъ нарочъно из Могилева дал десетъ рублевъ, и варовъ не зыскали и тhхъ ихъ убитыхъ сыскали, погребяны въ селе Грыгоръкове у цръкви. Да в прошлымъ же, Гдръ, во сто шестъдесятъ третемъ году, какъ изменил к тhби великому Гдрю Костъка Поклонъской, в ночъ ввелъ в болъшой городъ ляховъ и гетъмановъ Радивила и Гасевского, в то время из двора своего из болшого города в малой валъ в асаду ушли наги и босы, а жывотовъ было у меня у дворh зостало платя и денегъ и серебраныхъ судовъ, кубокъ и

стопъ и достакановъ и серебраныхъ ложокъ и катловъ и кубовъ медныхъ и аловениковъ и блюдъ белыхъ и тарелокъ и таваровъ, шытова платья, кафтановъ шытыхъ кармазыновыхъ и люнъдышовыхъ и лисицъ и куницъ и соболей и белокъ три сконы великие накладены, да было преснова меду и хлеба и коней и оружия и седел и колес всего на двадъцатъ тысечъ, и то все ляхи побрали и дворы да и мене жъ бедного въ болъшомъ вале ляхи десетъ дворовъ моихъ спалили, стояли дву тысечы з садами, да я бедный от тогож розъбою и од ляховъ розарения, седя в асаде, оскудалъ великими долъкги, купилъ печоный хлебъ по рублю и по два, и со всякия асадныя нужы, отцы, племяники померли, а в асадh седя, служылъ теби, Гдрю яко Бгу, на выласки ходилъ и на прыступехъ з ляхами билися, не щедя головы своей, и нине боленъ, меж дворъ помираю голодомъ, а з ратушы мне двара не дали и со вдовицами и с сиротами убитыхъ людей кгосподу не имаю, а вдовицы и сироты начуютъ по улицамъ, нихто на дворъ ночовать не пуститъ, а долгу Гдръ на мне со вдавицами двесте рублевъ и в долгу хотятъ насъ в туръму всадитъ. Милосердый Гдръ Црь и великий князь Алекей Михайловичъ, всея Великия и Малыя и Белыя России Самодеръжецъ. Пожалуй меня, сироту своего с тремя вдовицами, з сиротами убитыхъ людей бедныхъ и безпомошныхъ и розореныхъ асадныхъ седелцовъ за наше службишко, за асадъное седение и за розареня и од долъгу окупитъ и на пищу сиротамъ и вдовицамъ вели, Гдръ, пожаловать, чем Тебh Бгъ узвестит, и вели Гдръ намъ датъ из ратушы пустой дворыкъ Афанасия Иванова сына, а онъ Афанасий з жоною и з детъми и зо всими своими жывотами выбравъся, со всимъ ушли невесно куды до облеженя и в асаде не былъ и теби Гдръ зменилъ, штобъ намъ беднымъ разоренымъ и вдавицамъ и сиротамъ скитаяся по улицамъ в зиму не позябнутъ и в конецъ не погибнутъ. Црь Гдръ, смилуйся.

У тое чолобитьное написъ в тыле тыми словы:

Гдръ пожаловалъ, велелъ у дворе указъ учынитъ в ратушы, в долъгахъ отказатъ. (АЗРЦ. 91-93)

Опись имущества земян Винков (1583 г.)

... Року от нароженя Сына Божего тисеча пятсот осмъдесят третего, мсца июля деветнадцатого дня. Списане двора именя Петштувянского, в повете Ковенскомъ лежачого, со всим будованемъ дворным и гуменным, статком домовымъ, з быдломъ рогатым и нерогатым, стадом свирепим, з челядю дворною, з людми тяглыми...

...Зосталый брат по смерти отца своего пана Ивана Винка и брати пановъ Миколая, а Грыгоря, пан Гаврыло Винко, брат их рожоный, зуполные лета маючы, беручы в опеку свою тот двор имене свое отчызное верху помененое Пештувяны, со всим тым, як се у верху поменило и брата своего молодшого пана Василя Ивановича Винка, так теж и статок, речы рухомые, зосталы по смерти небощыка Грыгоря Винка брата их рожоного, то все перед нами показавшы и на сесь рейстръ меновите списали, то ест:

Найпервей двор: светлицы со всим чотыры, с печми, зъ оболонками старыми шкляными, избъ чорныхъ с прымнами две, свирновъ тры, клеток челядных тры, пивница каменная мурованная завалила се, стайня одна великая, другая малая, лазня з броваромъ, озница з ыстопкою; серебро: ложокъ тузины два малых и великих посполитого збираня, кубокъ одинъ не великий, поес серебреный позлотистый на оксамите чорномъ, пукол на нем петнадцат и з занкглем, пугвиц серебреных позлотистых кручоныхъ, дротованых осмъ, пугвиц серебреных дутых позлотистых пят, пугвиц малых позлотистыхъ двадцат; цына: мисъ великихъ осмъ, полумисковъ чотыры, прыставокъ чотыры, талерокъ двадцать, коновок тры, кварт тры; медь: котел пивный, один, кухонныхъ котлов два, малых котелков два, трыноговъ два, баня меру медницы, лихтарыки два мосендзовых, медница одна, скрыня железом окованая великая, скрыни две, скрыня четвертая з листами купчыми и закупчыми, с прывилями, на долги листы: один лист небожчыка пана Остафея Горъностая, воеводича Новгородского, на сто сорокъ коп грошей, другий лист того ж небощыка пана Остафья Горъностая на двадцать золотыхъ черленыхъ, третий лист пана Горностая на двадцат коп грошей, лист пана Илк-

говского пана Андреевъ на сто коп грошей; железа: ланцуги великихъ два, рожон железный один, оборона железная; стада: свиреп две, жеребят трое, коров чотырнадъцат, волов чотыры, бык стадникъ один, телят пятеро, овец трыдцать, свиней посполитых трыдцат, гусей двадцат, куровъ трыдцать, гумно, евя и посад рубленый, одрын с хворосту плетеных две; жыта копъ двадцать, у свирне овса бочок трыдцать, ечменю бочокъ двадцать, пшеницы бочок дванадцат, гречыхи бочокъ петнадцат, ярицы бочок десеть, жыта бочокъ двадцат, в полю засееного бочокъ шестдесят; людей тяглых служоб девет на име: Михал зъ Якелемъ служба, Валюсъ с Петром служба, Томко с Кудюнцомъ служба, Ромейковичъ з Матом служба, Микутевич служба, Ян Нарейко служба з братею своею, Щымкель з Рогажевичом служба, огородник Иванец один, войт, мельник другий, Станиславъ третий огородник, челеди дворное: Шымко пастух, Габка; жона его Алжбета, брат Алжбетин Миколай, Марыница з дочкою Маланею, а з сыном Федором, Запица з сыномъ Лаврыном, а дочкою Марыною, которых менили, иж небожчык отец ихъ волными учынил. Церковъ з дерева зъ образами, у которой церкви келих и патына и лошка цынованая, рызы полотняные, с книгами належачыми, авангелии серебром оправлено на углех. Речей военных: зброй пять, шышаковъ семъ, колчеров чотыры, зарукавей пять панцеровых до зброй, мултан один, панъцер один, ряд гусарский на ременъю блекитном серебром оправленый позлотистый, седел гусарскихъ пят, ерчаки два зламаных, кон почтовый тисавый лысый дрыкгант, валах дропятый, кляча плеснивая белокопытая, подездокъ плеснивый, жеребцов гнедых лысых белокопытых два. Шат: делия чырвоная файлюндышовая, лисы подшытая, другая дылия чырвоная файлюндышовая, жупан адамашку жолтого, дылия бурнатная файлюндышовая, делия белая каразыевая лисы подшыта, жупан початый робити китайчатный китайки мененое, жупан ческий, полкопеняче ческое, тогож сукна ческого, убране файлюндышовое чырвоное; сыкгнет золотый, в котором может быт сем золотых черленых. Москвы челяди Ивашки два, жонка Марина. И на то есмо прыложыли до того рейстру мы верху помененые печати свои и руки свои пры печатех подписали. (АВК. 33. №91)

Перечень вещей Ивана Рабки (1604 г.)

А меновите речы которые в том мешканю были: скриня, в которой напрод рукавиц женских двое, рукавицы музские одны, саянчик мухояру турецкого детиный старый, плащик китайки зеленое, подшытый брушками белинными старый, китлик мухояру чорного старый, заечинами, зарукавки мухояру брунатнаго старые, подшытые брушками белинными, коберцы три старых, картына полотняная, саян старый мухояру чорного, обрус коленски узорыстый, щоток до шат две, кгеръмачокъ киру чорного детинъный, тканка оксамиту чорного одна, чепец в пялцах едвабю чирвоного, картынок друкованых паперных пят, курта детинная чирвоная старая, книжка друкованая руская с полским неувсказаная, псалтыр Скоринина друку, молитвы Мамоничова друку одны, книжка руская, азбука руская друкованая, минюции руские, кройника царства Антиохийского, скринок пят замкненых запечатан(ных), шкатулка замкненая, постел: подушок чотыри с пошовками твилиховыми, перын две без пошов, скрыня вся окованая железом замчистая, коробка малая, в той коробце пошовок зъ сетками шест, простирадло одно, пошовка на перыну белая, тувалня зъ сеткою, фартуховъ з сеткою два, треперели трои, кошулек коленских чотыры, мис цыновых две, лихтаров цыновых чотыри, коновок цыновых чотыры, полумисочки тры, фляшок цыновых маленких две, кубок оловяный один, фляшечок белого железа тры, кварта белого железа одна, пила до дров, пороховниц старых две, обрус одинъ, ручник один, секера одна, тарка што перец трут, матарацов старых два, фляша шкляная, збанок турецкий, кварточка шкляная, скриня с хустами брудными, в ней веко розломлено, в которой кошулек женских осмъ, тканиц чорных зъ белью старосвецких две, коротких пят, колдра старая з шихом, тлумокъ чирвоного сукна, кошули простые долгие две, зброи две, шишаки два, панцеры два старих, котел меденый в ушатокъ, котелков малых три..., ключов великих осмъ, ключов малых дванадцат, тарелок деревеных тузины чотыры, ящык деревеный, банек балверских двадцет, образы чотыры, махало пер павихъ, кровать с запоною, в сенях шафа и скриня обое замкнены..., ложок деревеных шест, скриня з речми железными старыми ламаными ржавелыми.... скрини тры плохие порожние. (АЗРЦ. № 127)

Словарь

Адамашек, адамашка – камка, шелковая ткань с двумя лицевыми сторонами и цветами (от *Дамаск*. Польск. adamaszek, adamaszka). Сигизмунд I носил платье из этой ткани и в нем был похоронен. Обычно: амарантовые, розовые, голубые
Бhложонка – обычное наименование женщины в старобелорусском языке (по белому головному убору)
Бернардыны – бернардинцы, члены католического монашеского ордена
Брунатный – польск. brunatny коричневый
Валах – мерин
Врады – ср. бел.урад, укр. уряд
Господа, кгоспода – хозяйство, усадьба; дом или двор со всеми принадлежностями
Делия – епанча, плащ с широкими рукавами и широким воротником. Его подшивали рысьим или другим дорогим мехом
Дhдко – домовой, черт
Дропятый – ср. польск. dropiaty `рыжевато-саврасый`
Дротованый – ср. совр. польск. drutować `оплетать проволокой`
Дрыгант – жеребец
Еви, евъи – хлебные сушильни или овины. от лит. jauja `овин`
Ерчак – род легкого сукна
Зангль – ср. устар. польск. zankiel `пряжка, застежка`
Земяне. Земянин – властитель недвижимой собственности, которая давала ему право голоса на сеймах. Недвижимая собственность в к. XVIII в. была принята за норму шляхетства или дворянства. Земяне, таким образом. – дворяне-помещики
Кармазин – ткань темно-красного цвета
Каштелян – польск. kasztelan, начальник крепости, комендант, второе лицо после воеводы, заседавшее в сенате
Килим – ковер. Польск. kilim из турецкого kilim
Китлик – ср. нем.kittel `блуза`
Колдра – одеяло, покрывало
Коновка – польск. konewka `кружка` из нем. Kanne

Копа – денежная единица, 60 серебряных грошей
Копенякъ – плащ для защиты от дождя; без рукавов
Лихтарыкъ – польск. lichtarz `подсвечник`
Люнъдышовый – см. хвалендыш, фалендыш
Малмазия , мальвазия – вино
Маштелер – польск. masztalerz – конюший, старший конюх
Мосендзовый – от польск. mosądz `латунь, желтая медь`
Одрына – сеновал, хлев, сарай
Пахвы – подхвостные ремни в лошадиной сбруе (ср. польск. pochwa, poshwa `ножны`)
Перhстые – польск. pierzasty `украшенный перьями`
Пижмо – польск. piżmo `уксус`
Плюндрики – ср. польск. pludry -row (уст.) — широкие штаны
Повhт — уезд
Пошва – польск. poszwa `наперник`
Посагъ – приданое
Примн, примен – хозяйственная постройка; сени. Из лит. priemunis
Свирен, свирон – амбар, кладовая
Свирепа – кобыла
Свита – вид верхней одежды
Сигнет – польск. sygnet `перстень с печатью`
Спраты – ср. польск. sprzęt `оборудование, инвентарь`
Статок – достаток, достояние
Тандета – польск. tandeta – базар, толкучка, барахолка
Тарка – тёрка, польск. tarka
Тарча – щит. Польск. tarcza из ср. в.-нем. Tarsche, восх. к ср.лат. targia
Хвалендыш, фалендыш, файлюндыш – польск. falendysz, сорт толстого, упругого голландского или французского сукна, из которого делали впоследствии платья для прислуги
Цын – олово
Шаты – польск. szata – богатое одеяние, наряд
Шафовати – польск. szafować – распоряжаться
Ших – ср. польск. szych `мишура, канитель`

Приложение 1

ЯЗЫК УКРАИНЫ XVI – XVII в.

1. Острожский летописец (первая пол. XVII в.)

С Кройники Белского речи потребныи выбраны

Лета от рождества Христова 1500. Москва Север землю взяла, Путивль, Дарогобуже, Торопец и иншии места.

Року 1509. Мурь почали отводити около Вилне. **Т**ого же року князь великий Московский места зацного и славнаго Пскова обетницами достал и звон великий, котрым на кгвалт звонено, до Москвы отпровадил. **Т**ого же року дрыжаня земли великое у Цариграде, иже Базет, цесарь Турский, з места выпровадившися под наметы в полю мешкал. **Т**ак те же и в Босне, в Далмации и ве Влощех, аж места западал падалися збудованем.

З року 1512. Татар поражено под Вышневцем.< ... >

1614. Буря была великая и шла мимо Острогъ от Жаславля о полудни, яко ночь, а жнива пущи крушила, сады ломила по селах, в Борисове, в Плужном и по иных селах. В тых краях, куда ишла буря тая, пошня в копах княжая килка сот копь рознесло не знати где, так те же и людская навет и людей, котрыи в полю того часу робили, носило поверх дерева, инших мертвых познаходили, а иныи за дерево ухватившися и держалися моцно, и так живыми позоставалися. А иныи на поли за стернь моцно взявшися и держалися, если не пустили ветру под себе; а котории пустили ветр под себе, то не сдержався, понесло не знати где. И церквы ломило. В селе Борисове церковь была з трима верхи, знесло верхи вси, с телею займаючи зрубу, и позаношовало не знать где; так те же и звоны, аж неборзо пастухи познаходили в поли розно звоны; так те же и маковици, котрии были обити белим железом, познаходили на 4 части покололо; и иное все покрушило.

1615. Князь Корецкий, до Волох вшедши, Стефана Домшича, на тот час господаря, выгнал и близко року там будучи, и значныи потребы з ним и с турки, татари и з Волошею, маючи

битвь до килку выграных, и так Волоскую землю опановал. **Т**ого же року саранча великая была, иже поела гречки и проса.

1616. Суша была великая, и татаре были. **Т**ого же року, месяца август, тот же князь Корецкий у Волошех през Радула и Турков шкодливе поражон. **Т**акже ледве в килко коней з Волох збегь, але заскочон и пойман и отдать до Турка в неволю, и всажено его на вежу высоко на мори, и был там за вартою, иже трудно было выйти. **Д**оведалися иноки Святые горы, иже христианский князь православия греческаго, приежчали к нему часто и старание мели, яко бы его выкрасти. **И** еднего часу приехали и вина привезли с собою и упоивши сторожу, дали ему стрички з рукавичками и спустився ними. **И** повезли его оболкши в черныи ризы и клобук зложили на него до манастыря Святыя Горы, и килка недель ховали в склепу под церковию**. И** повеле его Турок шукати, и не знашли. **П**отом Корецкий просил иноков, абы его отпровадили до Руской земли, обецуючи им нагороду не тылко от злота и сребра и грошей, але и маетность мел дати. **И** отпровадили его черньцем до границы и зняли з него чернецтво, и пустили его в мирских шатах, а сами вернулися. **А** он идучи и пришед до Рима, и был в папежа, и присяг на новый календарь, и остал католиком, и приехал до дому. **П**отом приехали чернцы от Святой Горы припоминаючися обетницы. **А**ж солгав не тылко человеком, але и богу в вере; **и** рек: «не от вас я то маю, але, будучи в неволе, обрекався быти католиком, аже бы мене высвободил бог з неволи». **И** так бедныи чернци с плачем отъехали. **А** Турок зразумел, иже чернци приежчали до него килка крот, и рек: «певне они украли». **И** казал постинати килка десять чернцов невинных и не того манастыря. **А** Корецкий хотель знову, католиком будучи, рицерство оказати, яко первии православным был, много зветязства одержав над Турком, аж омылило его, помета божая над ним пала. **Т**ылко пошол первый раз над Турка, зараз поиман и без вести згинуль. Родившии его килка крот посылали в землю Турецкую, доведоваючися, где есть, чи страчен, чи у везеню, и не могли доведатися: едны мовили у везеню, а иныи замордовано; и так згинул. **Т**ого же року, августа, над западом затмився месяц на две годины. **Т**ого

же року Адам Костантин, князь Острозкий, под Каменцем на Смотричи обозом стоял.

1617. Месяца августа 6, второй годины в ночь, месяць был в затменю таким знаком: багрево мало не в весь.

Того ж року пред стретением господним Кгалкга мурза з татары поважне в землю нашу вшедши мимо Любартов и Полоный, под Шулжинцами кошем стояли, Шулжинци спалили, аж сягнули за Оструг, миль 12, коло Ляховец и Янполя, и Жаславля, и Полоного, брали и попалили, и индеи много, и з великою здобычу до земли своей вернулися.

1618. Князь Константин Александровичь в Люблине умер. **Т**ого же року татаре были о святом Евстафии и великии шкоды починили около Острополя, а потым едналися з остроповяны, з мурзою Араком, который был на едно око слеп, пили и ели з остроповяны. **Т**ого же року в Бересте гусеница была, цвет и лист обьила.

1619. **К**нязь Януш Острозкий Александровичь умер. **И** лих месце пановала сестра их, дочка Александрова, которая пошла за Ходкивича и была гонителка на православных, **ц**ерковь у Острозе святаго Ануфрея повеле розметати, и у во Острожку и в Турове так же.

1619. Месяца мая дня 5 был снег в самый цвет, и не могла животина ходити на поле для снегу и морозу, а сено было дорого. **Т**ого же року сентября 11 буря была барзо великая, иже все дерево по садах поломила и вежу замковую в Бересте з годинником у воду вкинула и двурь Сопежин стерла. **Т**ого же року лисовци, идучи до обозу, великии шкоды починили и под Островолем стояли. **В** том же року зима была лихая, бо по Рожестве Христове пустила была зима, на завтрее богоявления вода была великая, гребре порвало, млыны позносило, и вси мясницы тыи тепло было, юже нихто не сподевався, жебы зима мела быти. Аж на масници приморозки, а запустивши на великий пост снегь выпал так великий, же нихто не могь с хором, сиречь з дому, выйти, не прокидавши лопатою, окна и двери завияло, и мороз лютый был; хто по дрова поехал, то змерзь. И так было у весь пост, а на воскресение Христово болото великое было аж по колена. **Т**ого же року звезда с хвос-

том указовалася на небе през всю зиму. **Т**ого же року у Острозе на замковой церкви видели аггела стоячого з голым мечем.

1620. Янушь Краковский, князь Острозкий, умерь. **Н**а его место пановання Острозкого внук его по доце Домнинк, з дому Жаславского. **Т**ого же року ноеврия дня 1 трясение земли было.

1621. Козаки запорозкии вышли были вси з Запорожа, аж было пусто, бо кролевичь мель поле ставити с цесарем **Т**урецким, и стояли обозом под **Х**отеным. **Т**ам же у в обозе гетман Ходкевич умер, котрый взял был княжну Острозкую, а она вдовою пановала и напускала у Острог езуитов, иже през них много злого сотвори православным, що низшеи окажется. **Т**ого же року дорожина была, жито по 12 злот, ячмень по 8, а овес по 6. **И** того ради и у крамах все поднялося дорого. **Т**ого же року патриарха Иерусалимский Феофан был в Киеве и много благочестия внес в нашу землю, отступников, котрыи во унеи были, откидал и проклятсву их отдал, а отца Иова Борецкаго на митрополитсво посвятил. (Рус. лет., 208-216)

2. «Літопис Самовидця» под 1687 г.

И так того часу скончалося гетманство Івана Самойловича поповича и синов его, который на ураді гетманства роков пятнадцять зоставал и місяц.

Той же попович зразу барзо покорним и до людей ласкавим бил, але як юж розбогатіл, барзо гордий стал не тилко на козаков, але и на стан духовний. Прийшовши до него, старшина козацкая мусіли стояти, ніхто не сиділ, и до двора жеби не йшол з жадною палицею; также и духовенство священници, хочай би який значний, мусіл стояти непокритою головою. А у церкві нігди не йшол дари брати, але священик до него ношовал, также и сини его чинили, и ежели гдеколвек виездил, любо на поліованя, жеби нігди священика не побачил, то собі за нещастя міл. А будучи сам поповичом, из великою помпою ездил, без карети и за місто не поехал, ані сам, ані синове его, и у войску усе в кареті – так великую пиху міли, которая в жадном сенатору не живет. А здирства вшелякими способами вимишляли так сам гетман, як и синове его, зостаючи полковниками: аренди, стаціе великіе, затяговал людей кормленіем, –

барзо на людей трудность великая била от великих вимислов – не могл насититися скарбами. И щось противко монархов наших московских хотіл почати, бо и в поході с тими великими войсками на Крим незичловость его постережена, же не йшол просто на Крим, але по степах блудил, и повідают, же з умислу казал степ палити своим зичливим, жеби тим отмовитися, же не можна до Криму ити задля конского корму. Также и прошлой войни за своею незичловостю Чигирин утратил и людей воених много запропастил, которих мало жаловал, а то для того, жебы его панство с синами ширилося, которіе не полковниками, але панами називалися, о жадной юж переміні панства своего не мишляючи, – а то надію маючи на люд грошовий затяговий и на великіе скарби зобраніе; бо юж козака собі городового так посполитих, яко и значних, нізащо важили и в двори не пускали, маючи у дворах своих на килко місьцах сторожу сердюцкую, которим плачовали роковий юригелт.

А священик и в килка дний не могл ся до двора упросити, хочай якая пилная потреба. Ово згола усіх людей нізащо міли, не помишляючи на подлость своего рожаю, же Господь Бог тим барзо ображен бывает, хто в пиху подносится. И за тое скарани зостали, же перше от чести всякой отдалени и, як якіе злочинці, з безчестіем на Москву голо попроважено, а напотом от жон розлучени, а маетности и скарби, которіе многіе били, усе отобрано, в которих місто великое убозство, вмісто роскоши – срогая неволя, вмісто карет дорогих и возников – простий возок, теліжка московская с подводником, вмісто слуг нарядних – сторожа стрелцов, вмісто музики позитивов – плач щодений и нареканя на свое глупъство пихи, вмісто усіх роскошей панских – вічная неволя. На том скончилося гетманство поповичово 25 июля, в суботу. (Літ. Самов. 144-145)

Словарик к староукраинским текстам

Господарь – титул молдавского и валашского князя
Гребре, от *гребля* – плотина, запруда
Езуиты – иезуиты, члены католического монашеского ордена
Задля – ради, из-за
Зацный (старопольск. zacny) – благородный, аристократического происхождения

Зветязство – победа
Зичливий – доброжелатель
З*руба — зруб,* сруб
Ледве—еле, едва
Лисовцы –жители Лисовщины (земельного владения в Киевской земле)
Пиха – спесь, надменность; гордость, важность; высокомерие; тщеславие
Позитив – музыкальный инструмент
Помпа – показная пышность
Посполитий –1) простонародный, 2) всеобщий, всенародный
Постинати – казнить, убить
Потреба — битва, стычка
Рожай – род, происхождение
Сердюки – наемное пехотное войско
Срогий – суровый, жестокий
Сторожа — стража
Стричка – лента
Юригелт – годовая плата

Приложение 2

«История об Аттиле, короле угорском» в старопольском переводе

Historia spraw Atyle Krola Węgierskiego z Łacińskiego na Polski przełożona przez Cypriana Bazylika

Żywa pagina: Historia o Atyli// Krolu Węgiersk:
W Krakowie
Drucował Maciej Wirzbięta
Typograph Je° K.M.Ro=
ku Pańskiego 1574

Gdy przed dawnymi czasy Hunnowie, **abo jak ich ninie pospolicie zową, Węgrowie**, ze swoimi książęty Belem, Kiewem i

Kadykiem położyli się byli obozem nad rzeką Cisą, wtedy w ten czas w Pannonii, **to jest w tym kraju, który teraz Węgierskim zwiemy**, mieszkały różne narody, a ukrainne miejsca dla najazdów nieprzyjacioł srtróżę dzierżąc i do obrony gotów będąc dzierżał z tej strony Dunaju niejaki Maternus albo (jak jego niektóre zową) Matrynus. Ten nie tylko te krainy, które teraz ziemią Węgierską zwiemy, ale też i Dalmację, oboją serbską zemię, Achaję, Tracyję i Macedonię u swojej władności [*pod swoją władnością*] miał. A tak kiedy jemu jego lud dał sprawę, iż wielkie mnóstwo Hunnów **abo Węgrow** w ziemi jego wielką mocą nad rzeką Cisą obozem się położyło, unyślił prosić o pomoc Detryka, który na ten czas niemałą część ziemi Niemieckiej pod swoją władnością miał. Ponieważ sam obawiał się dawać odpór tak wielkiemu mnóstwu nieprzyjaciół, ten wtedy zebrawszy barzo [*prędko, szybko*] ze wszystkich pogranicznych narodów wielkie wojsko jako by do ugaszenia wszystkim dogarającej pożogi, przyciągnąwszy do **Węgierskiej ziemi**, położył się niedaleko od Dunaja ku stronie południowej, na tym miejscu, które teraz Zaazhalom zową. Od tego miejsca niedaleko było miasto, które zwano Potencyjana, między tym przerzeczonym polem a miastem Thethes, które na brzegu tejże rzeki leżało, godne wiecznej pamięci dla osobnego miejsca i inszych pożytków. Tam gdy Maternus mieszkał a wojsko do dawania odporu tak nagłemu nieprzyjaciełowi pogotowu miał, jechał do niego Detryk, aby z nim poradził, jak by w tej mierze postę powáć mieli, a iżby między sobą postanowili, jeśliby było lepiej przeprowadziwszy się przez Dunaj na **Węgrów** w obozie niegotowych uderzyć, czyli naj[ś]ć inszą drogę, która by ich pożyć abo tak jakim by sposobem z nieprzyjacielem takim niespodziewanym a nieznajomym bitwę stoczyć mieli. Co skoro szpiegowie **Węgrom** oznajmili < ... >

Rekonstrukcja na podstawie tekstu łacińskiego i starobiałoruskiego. Pisownia zmodernizowana.

Источники и сокращения

АВК – Акты, издаваемые Виленской комиссией. Т.XXIV. Акты о боярах. –Вильна, 1897.

Азб. 1643 г. – Азбука-пропись времен царя Михаила Феодоровича. Издание Моск. Археологического института. –М., 1911.

АЗР – Акты, относящиеся к истории Западной России., собранные и изданные Археографической комиссией. Т 3. 1544 – 1587 гг. –СПб., 1848.

АЗРЦ – Виленская Археографическая комиссия. Т.33. Акты, относящиеся к истории Западно-Русской церкви. –Вильно, 1854.

АПД – Акты писцового дела (1644 - 1661 гг.) /Сост. акад. С.Б.Веселовский. – М.: Наука, 1977.

АСЗР – Археографический сборник документов, относящихся к истории северо-западной Руси. Том II. –Вильна, 1867.

АРГ – Акты Русского государства 1505 – 1526 гг. /Сост. акад. С.Б. Веселовский. –М.: Наука, 1975.

АЮЗР.2. – Акты, относящиеся к истории Юго-Западной России, собранные и изданные Археографическою Комиссией. Т.2. 1599 – 1637 гг. – СПб., 1865.

Бібл. Скар. – Францыск Скарына. Біблія. Т. 1-3. – Мн., 1990–1991.

Гр. – Грамотки XVII - начала XVIII века./ Издание подготовили Н.И.Тарабасова и Н.П.Панкратова. –Под ред. С.И. Коткова. – М.: Наука, 1969.

ЛБЛ – Летописи белорусско-литовские.–ПСРЛ, т. 35. – М.: Наука, 1980.

Літ. Самов. – Літопис Самовидця /Видання підготував Я.І. Дзира. Друге виправлене стереотипне видання. –Київ: Наукова думка, 1971.

МДБП – Московская деловая и бытовая письменность XVII века /Издание подготовили С.И.Котков, А.С.Орешников, И.С.Филиппова. – М.:Наука, 1968.

Пов. о П. и Февр. – Повесть о Петре и Февронии. Подготовка текстов и исследование Р.П.Дмитриевой.– Л.: Наука, 1979.

Раз. д. – Крестьянская война под предводительством Степана Разина. Том VI, доп. Сост. Е.А. Швецова. – М.: Наука, 1976.

Р. лет. – Тихомиров М.Н. Русское летописание. – М.: Наука, 1979.

Сказ. и пов. о Кулик. б. – Сказания и повести о Куликовской битве // Издание подгот. Л.А.Дмитриев и О.А.Лихачева. – Л.: Наука, 1982.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....3

ЯЗЫК МОСКОВСКОЙ РУСИ

Сказание о Мамаевом побоище.....4
Словарик.....7
Повесть о Петре и Февронии.....7
Словарик.....14
Повесть о боярыне Морозовой.....14
Словарик.....17
Русские летописи.....18
Словарик к летописным текстам.....22
Деловые документы.....23
Словарик к деловым документам.....36
Бытовая переписка XVII - нач. XVIII в.....37

ЯЗЫК БЕЛАРУСИ XVI - XVII в.

Франциск Скорина.....43
Белорусско-литовские летописи.....45
Повесть об Аттиле, короле Угорском.....50
Речь Ивана Мелешка, каштеляна Смоленского... на Варшавском сейме 1589 г.....52
Жалованная грамота кн. Михаила Ивановича Мстиславского Пустынскому монастырю на село Подвойских Овлейковичей (1507 г.).....55
Духовное завещание священника «на Лаши» Андрея Петровича (1592 г.).....55
Окружная грамота Стефана Батория о дозволении подданным православной веры в отправлении праздников держаться старого календаря... (1584 г.).....57
Челобитная могилевского лавника Григория Ермолинича Кулаковского царю Алексею Михайловичу (1656 г.).....58
Опись имущества земян Винков (1583 г.).....60
Перечень вещей Ивана Рабки (1604 г.).....62
Словарь к старобелорусским текстам.....63

Приложение I.
Язык Украины XVI - XVII в.
1. Острожский летописец (первая пол. XVII в.).....65
2.»Літопис Самовидця» под 1687 г.....68
Словарик к староукраинским текстам.....69

Приложение II.
«История об Аттиле, короле угорском» в
старопольском переводе.....70
Источники и сокращения.....72

Учебное издание

ХРЕСТОМАТИЯ ПО КУРСАМ
«СТАРОРУССКИЙ ЯЗЫК.
СТАРОБЕЛОРУССКИЙ ЯЗЫК»,
«ИСТОРИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА»

для студентов специальностей
Г.02.04.00 «Классические языки и литературы»,
Г.02.02.00 «Русский язык и литература»

Составитель **Гребенщикова** Надежда Семеновна

Редактор Н.Н.Красницкая.
Компьютерная верстка: В.И.Карасик.

Сдано в набор 16.04.2001. Подписано в печать 22.06.2001.
Формат 60x84/16. Бумага офсетная №1.
Печать офсетная. Гарнитура Таймс, Ижица.
Усл.печ.л. 4,42. Уч.-изд.л. 4,18.
Тираж 60 экз. Заказ .

Налоговая льгота — Общегосударственный классификатор
Республики Беларусь ОКРБ 007-98, ч.1, 22.11.20.600.

Учреждение образования
«Гродненский государственный университет
имени Янки Купалы».
ЛВ №96 от 02.12.97 г.
Ул. Ожешко, 22, 230023, г. Гродно.

Отпечатано на технике издательского отдела Учреждения образования
«Гродненский государственный университет имени Янки Купалы».
ЛП №111 от 29.12.97 г.
Ул. Ожешко, 22, 230023, г. Гродно.